

**Особая благодарность
декану факультета гуманитарных наук
Галине Савельевне Самойловой**

Содержание

Колонка главного редактора.3

ПО СУЩЕСТВУ

Вникаем

«Учить язык – это удовольствие!»
Васильев Евгений,
Трифилова Александра4
Другу руку протяни!
Ястребова Евгения,
Федяев Александр8

Школа опыта

«Не растеряй душу и сердце!»
Трифилова Александра,
Васильев Евгений.14

STUDY-A

Реальность и ты

«Нас с вами рампа разделяет»
Федяев Александр,
Назарова Ирина18

У нас в гостях

«Поэзия в сети» *Васильев Евгений*
(Поэзия С. Баранова) 25
Поэзия Г. В.Воронковой.....30

Диалог с Европой

«Переводы с польского»
Е.М. Дзюба32

ПРОБА ПЕРА

Поэзия

Хитрюк Олег «О войне» 33
Васильев Евгений «Друзьям»33
Липатова Татьяна
«Может быть, я буду странной»...34
Сутягина Екатерина
«Мы с тобой очень разные люди»
«Я верю, что все будет хорошо»...35
Зими́на Ксения
«Оди́нокая волчи́ца»
«Ни к чему вновь пустые слова»
«Что ж, никого жалеть
теперь не стану»..... 36
Куликов Александр
«Северяночка»
«1 декабря»
«К дню рождения Марии».....37
Насырова Ольга
«Однажды соединилось»
«Вся комната озарена луной»
«По вечерам в тени
сгущается тепло»38
Елена Соловьева
«Почувствовать тонкую кожу»

«Бесконечность пламя разрезала» 39
Лодыгина Наталья
«Я расскажу тебе, подруга»39
Александра Овчинникова
«В шуме, в слякоти этого города»
«И вдруг мелочи станут красивыми»
«Я без тебя – не я».....40

Проза

Сладков Станислав
«Контрабас»41
Васильев Евгений
«Убийца, умевший сочувствовать» 42

КУЛЬТПОХОД

Малая родина

Гудыма Олеся
«Сказка наяву или Воркута.
Вид изнутри» 54

Универсальный Художественный

Обозреватель

Татьяна Грачёва
«Мы к вам заехали на час...»56
«Нам маски ни к чему,
мы душу открываем»58
Олеся Швелёва
«А. В. Сухово-Кобылин
«Свадьба Кречинского»60
Валерия Кривова
«На театральном перекрёстке» ...62

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Театр Комедии

Театр Кукол

Театр Драмы

ТЮЗ

Театр Оперы и балета

Опера.....68

Балет.68

Колонка главного редактора

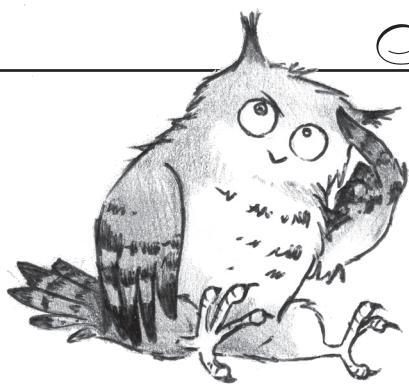

«Неужели получилось!» – вырвался вздох облегчения у всей нашей редакции. Казалось бы, что здесь такого удивительного. Всего лишь вышел новый номер журнала «Филоня», который вот уже одиннадцатый год стабильно выходит раз в семестр. Таким будет мнение любого рядового студента, но только не того, кто хоть как-то был причастен к выпуску этого номера. На ваш милостивый суд, уважаемые читатели, мы представляем свежий номер журнала «Филоня», выпущенный силами обновлённой редколлегии.

«Чем же они будут нас удивлять?» – подумают читатели, взявшие журнал в руки. Этот номер вышел по большей части «творческим». Большое внимание мы уделили самостоятельному творчеству студентов, и в который раз уже убедились, сколько по-настоящему талантливых и способных людей учатся в нашем вузе. Конечно, кроме этого вы найдёте здесь и интересные (а главное полезные) интервью и статьи на самые разные темы. Вы сможете узнать, с какими трудностями приходится сталкиваться начинающим актёрам, как знание иностранного языка может повлиять на ваше будущее и сможете даже побывать в городе Воркуте, не выходя из дома (или университета).

Наша молодая и пока ещё не опытная редколлегия смеет надеяться, что смогла увлечь вас и доставить вам хотя бы несколько приятных и интересных минут наедине с нашим журналом.

*«До новых встреч. Желаем
Пусть лёгким будет путь,
Для тех, кто ищет в слове
И красоту и суть».*

*По существу
Вникаем*

«УЧИТЬ ЯЗЫК – ЭТО УДОВОЛЬСТВИЕ!»

*Васильев Евгений,
Трифилова Александра, ЛР-12
Фото: Насырова Ольга, ЛР-12*

«Wer fremde Sprache nicht kennt, weiss nichts von seiner eigenen» («Кто не знает иностранных языков, тот ничего не смыслит и в своём родном языке»). Так утверждал великий немецкий писатель и мыслитель Иоганн Вольфганг фон Гёте. В этом году заведующим кафедрой теории и практики иностранных языков и лингводидактики стала кандидат филологических наук, доцент Орлова Ольга Алексеевна. Свою жизнь она посвятила изучению немецкого языка. А теперь она преподаёт его студентам НГПУ им. К. Минина. Мне захотелось выяснить труднее ли немецкий язык в изучении, чем русский или английский, а также подробнее узнать о программе «Au pair».

Ольга Алексеевна, расскажите немного о себе?

Я приехала из Оренбургской области, закончила там педагогический институт, а затем, после года работы, поступила в аспирантуру лингвистического университета. Защитилась по специальности «Германистика» и сразу после защиты начала работать в университете им. Лобачевского на романо-германском отделении филологического факультета и проработала там почти 13 лет.

Как давно вы работаете преподавателем в вузе?

Если считать все годы, включая работу в моём педагогическом университете и работу в аспирантуре, то около 17 лет.

А почему вы выбрали именно лингвистику как специальность?

Сложно сказать. Язык всегда привлекал меня, нравилось изучать иностранные языки. Ну и в какой-то мере ситуативно, потому что педагогический университет был в моём родном городе, поль-

зовался хорошей репутацией, мне показалось это интересным. А немецкий язык я выбрала потому, что изучала его в школе.

Существует мнение, что изучаемый язык влияет на характер человека. Вы ощутили это влияние на себе?

Я считаю, что это действительно правильно. Это мнение уходит своими корнями в высказывание В. Гумбольдта о том, что язык – это дух народа. Пожалуй, на себе я это не сильно заметила, а вот на студентах, потому что я преподаю и у студентов, у которых первым иностранным был английский, и у тех, у кого первым был немецкий, и совершенно чётко видна разница в подходах, характере выполнения заданий и так далее. Так что, мне кажется, что это выражение имеет смысл.

А хотели бы вы изучать ещё какие-нибудь иностранные языки?

Да. В данный момент изучаю английский. К сожалению, не хватает времени, поэтому это сложно.

Мы знаем, что в программу студентов входит, в том числе, и чтение литературы на изучаемом языке. А какие немецкие авторы вам больше всего нравятся?

Сложно сказать. Конечно, мне нравятся и классики – например, Томас и Генрих Манн. Генрих Манн мне чем-то напоминает моего любимого русского писателя – Гоголя. Может быть, своей ироничностью. Авторы-экзистенциалисты – например, Франц Кафка. Он, правда, не немецкий, а австрийский, но в любом случае немецкоговорящий автор. И мне очень нравятся современные писатели и писательницы Германии. Например, Эльке Хайденрайх. Я в прошлом году была у неё на чтениях, она сама читала отрывки из своих произведений. Было очень интересно. Она очень острая дама, которая затрагивает многие острые социальные вопросы и проблемы.

Сложно однозначно ответить на ваш вопрос. В любом случае, мы постараемся познакомить студентов представителями всех лет и всех направлений.

А что вы думаете о переводе книг с немецкого на русский?

Художественный перевод – это очень сложная проблема. Этому нужно специально обучаться, недостаточно просто владеть языком и уметь переводить с него. Я этим никогда не занималась и вряд ли буду.

Как вы оцениваете переводы литературы с профессиональной точки зрения?

На счёт оценивать – ничего не могу сказать. Есть ряд переводчиков, которым я отдаю своё предпочтение. Например, если говорить о Вольфганге Борхерте, то мне больше всего нравятся переводы Натальи Манн. Но этого автора я хорошо знаю, использовала его работы в своей диссертации. Но оценивать переводы я не берусь, здесь я не компетентна.

А какая у вас была тема диссертации?

«Роль словообразовательных средств в формировании когерентности текста». На самом деле, это всё очень просто. Например, если мы говорим на тему сада, то мы используем слова «садовый», «сад-огород» и так далее. То есть, одно-коренные слова, словообразовательные средства для формирования связности текста.

Какие сложности, на ваш взгляд, могут возникнуть при изучении немецкого языка?

Сложности возникают при изучении любого языка. Каждый язык имеет свою специфику, свои более и менее понятные стороны для носителя другого языка. Но будет ошибочно полагать, что немецкий труднее, чем, например, английский. Я считаю, что так неправильно думать. Каждый язык сложен, требует значительных усилий для своего изучения, но и приносит при этом огромное удовольствие. Я считаю, что учить язык – это удовольствие.

А нравятся ли вам работать в нашем университете?

Очень. Я неоднократно говорила об этом и коллегам, и студентам. Мне нравится атмосфера, мне нравится коллектив, мне очень нравятся студенты. Преподавательская работа всегда интересна и доставляет мне огромное удовольствие.

А что вам больше всего нравится в вашей работе?

Общение со студентами. Язык – это всегда общение.

А какие ваши дальнейшие планы в работе, думали ли вы о написании докторской диссертации?

Если и да, то это очень далёкая перспектива, поскольку сейчас я должна порядок слов, прежде всего, добиться максимальной эффективности моей работы на новом для меня месте, а потом уже строить другие планы.

А если бы была возможность, то какие ещё предметы гуманитарного цикла вы бы ещё преподавали?

Я с удовольствием бы преподавала для всех лингвистов текстовую лингвистику. Когда-то я её уже читала несколько лет. Это была одна из дисциплин, которые я изучала в рамках работы над диссертацией. А для германистов – теоретическая фонетика, история немецкого языка. Это мои любимые предметы.

Если бы у вас была возможность вернуться в прошлое и снова выбрать свой путь в жизни, то вы снова бы стали педагогом?

Я считаю, что мой выбор педагогической деятельности был удачным. Мне не только нравится, но и у меня получается. Язык тоже приносит мне большое удовольствие. Но надо учитывать, что сейчас другие времена.

Возможно, в моих планах бы что-нибудь и изменилось, я над этим конкретно не думала, но что касается предмета преподавания – возможно, это был бы какая-нибудь иная дисциплина.

Благодаря вам у нас появилась возможность участвовать в программе «Au pair» в Германии. Расскажите что-нибудь про эту программу?

Это программа – очень удачная возможность для студентов, изучающих немецкий язык, поскольку знать язык на хорошем уровне, не побывав в стране изучаемого языка, это сложно, нужна серьёзная работа. Тогда как в стране изучаемого языка студенты изначально поставлены в такую коммуникативную ситуацию, что они вынуждены ежедневно много говорить на этом языке. Кроме того, в простых повседневных разговорах они немного раскрепощаются, не думают о грамматике и лексике и получают некие страноведческие навыки. Если мы направляемся в Германию с туристической поездкой, то вряд ли мы настолько хорошо познакомимся со всеми сторонами жизни этой страны – начиная от быта семьи и заканчивая их культурными предпочтениями, их точкой зрения на различные социальные вопросы. Семьи, которые приглашают au pair иностранку, изначально ориентированы на неё, на то, что это будет не немка, на то, что они приглашают в свою

семью иностранца для того, чтобы познакомить своих детей с другой культурой. Мне нравится такой межкультурный подход.

А почему именно Эссен?

Потому что это город-побратим Нижнего Новгорода. Там существует общество, название которого дословно переводится как «Общество русско-немецких встреч». Ему в следующем октябре исполняется 25 лет. Там есть члены, которые все эти 25 лет «на посту» и выполняют определённые функции. Программа «Au pair» существует чуть более 20 лет. Там существуют семьи, которые поколениями пользуются услугами этого общества, с целью установления контактов с новыми au pair.

А ваши студенты ездят по этой программе?

Да. В этом году я пыталась посчитать, сколько человек, которых курировала я, отправили по этой программ. Получилось около 10–12.

А студенты нашего университета проявляют интерес к программе «Au pair»?

Интерес проявляется в любом случае. К сожалению, мы только первый год начали учить язык и пока рано говорить об этом. Но мы встречаем всестороннюю поддержку со стороны руководства нашего университета. Думаю, что на следующий год мы сможем более предметно говорить на эту тему

А как программа «Au pair» сказывается на студентах, которые в ней участвуют? Мотивирует ли их на изучение языка?

Мне кажется, да, потому что студенту предлагается хорошая возможность прожить год в Германии. Я думаю, это хороший мотивирующий фактор. Тем более, что если они начали изучать язык, то вскоре, вкладывая туда определённые усилия, они получают и интерес, подкреплённый конкретной программой.

А можете дать несколько советов будущим педагогам?

Самое главное – пытаться выстраивать правильные отношения со студентами, уважительные в обе стороны. Если ты любишь студентов и свою работу, то ты, пусть даже на ощупь, найдёшь правильный и характерный только для тебя стиль общения.

Большое спасибо вам за разговор.

Упорный труд необходим во всём, в том числе и в изучении языка. Каждый раз, узнавая что-то новое в чужом для себя языке, мы не просто становимся мудрее, мы ближе знакомимся с традициями и культурой тех людей, для которых он является родным. Изучение других языков наравне с родным, является ключом к взаимопониманию между людьми во всём мире.

ДРУГУ РУКУ ПРОТЯНИ!

Ястребова Евгения, ПИН-13

Федяев Александр, РЛ-12-2

Фото – Назарова Ирина

Посещения этих гостей мы очень ждали: Катажина Сыска – молодой преподаватель Краковского университета, польский лектор РГГУ, Полина Юстова – выпускница МГУ и сотрудник Польского Культурного центра в Москве. Для нас они стали настоящими послами польской культуры. Студенты, изучающие в НГПУ польский язык и литературу, смогли услышать настоящую польскую речь. Не случайно С. А. Якимова – наш преподаватель польского языка – попросила Катажину начать общение с нами по-польски, поэтому самое начало нашего общения мы даем так сказать в оригинале.

Добрый день, уважаемые гости. Мы всегда рады когда нас посещают столь замечательные педагоги и специалисты. Сразу хочется перейти к вопросам, но сначала, расскажите, пожалуйста, для наших студентов немного о себе.

Катажина Сыска: Mam na imię Katarzyna. Pracuję na Uniwersytecie Jagielloński (UJ) w Krakowie już prawie 8 lat na Filologii Rosyjskiej. Studiowałam na UJ – kierunek «Kultura Rosji. Język rosyjski i literatura». Po zakończeniu tego kierunku skończyłam studiów doktoranckie i jednocześnie zaczęłam pracować jako

lektor języka rosyjskiego. Rosyjskiego uczyłam się od zera, na początku nie znałam nawet liter. Przez 2 lata pracowałam na Uniwersytecie Moskiewskim (na Polonistyce) jako lektor języka polskiego, bo skończyłam też studia «Język polski jako obcy».

Po powrocie do Polski obroniłam doktorat i pracuję teraz jako wykładowca języka rosyjskiego i literatury rosyjskiej na Uniwersytecie Jagiellońskim w Krakowie. Dla mnie jest ogromnym zaskoczeniem, że tak dużo osób uczy się języka polskiego w Niznim Nowogrodzie. W Moskwie nie ma takiej grupy. Jestem bardzo pozytywnie zaskoczona¹.

Хочется задать вопрос, который здесь у всех на устах. В настоящий момент доступ к оригинальным польским текстам ограничен, мы всегда их ищем. Можете ли Вы подсказать нашим студентам, где и каким образом можно их получить? Возможно, есть какие-то ссылки, чтобы читать по-польски. Дело в том, что и у преподавателей возникают проблемы: мы пользуемся только своими, старыми, книгами, которые у нас есть. Также на сайте польского культурного центра есть информация

¹ Меня зовут Катажина. Я работаю в Ягеллонском Университете в Кракове уже почти 8 лет, на кафедре Русской Филологии. Сама я также училась в Ягеллонском университете на направлении «Культура России. Русский язык и литература». После окончания учёбы поступила в аспирантуру и одновременно начала работать как преподаватель русского языка. Русскому языку я училась с нуля, в начале, я не знала даже букв. В течение двух лет я работала в Московском Университете (на отделении полонистики) как лектор польского языка, потому что я также окончила курс, «Русский язык как иностранный».

После возвращения в Польшу защитила кандидатскую степень, и сейчас я работаю в качестве преподавателя русского языка и русской литературы в Ягеллонском Университете в Кракове. Для меня стало огромным сюрпризом, что так много людей изучает польский язык в Нижнем Новгороде. В Москве нет такой группы. Я была очень приятно удивлена (Перевела доц. каф. русского языка и культуры речи С. А. Якимова)

о библиотеке. Но ведь это не оцифрованные тексты, насколько можно судить. То есть, нужно записываться. А есть ли какой-то оцифрованный фонд?

Катажина Сыска: Библиотека польского центра — это понятие довольно сложно охарактеризовать. Мы находимся на территории посольства, а это довольно-таки закрытая структура. У нас нет настоящей библиотеки, как таковой, нет даже ставки библиотекаря. Физически книги у нас есть, но, к сожалению, мы не имеем права оцифровать их. Но, если вы хотите читать польские классические тексты в оригинале, то существует польский сайт (www.wolnelektury.pl). Проблема в том, что у нас авторские права соблюдаются строже, чем в России. Поэтому выкладываются лишь те источники, на которые не действуют авторские права. Если вас интересует польская классика в оригинале, скажем Мицкевич, Сенкевич, Словацкий, то там вы сможете найти их произведения.

Полина Юстова: Хочу сразу сказать, что если кого-то интересуют какие-то вопросы, связанные с Польшей, или нужен какой-либо документ, можно всегда написать в Польский культурный центр любому сотруднику. Мы вам поможем отсканировать источники в определённом объёме. Можно также связаться с Генеральным консульством в Санкт-Петербурге.

Полина Юстова (слева) и Катажина Сыска.

бурге. У них тоже есть книги, особенно современная литература, которая труднодоступна в Интернете.

На сайте нашего Польского культурного центра в Москве вы всегда можете посмотреть, какие мероприятия сейчас проводятся. Организуем мы их, кстати, не только в Москве, но и в Нижнем Новгороде совместно с Павлом Мирославским (директор Нижегородского Центра немецкой культуры, прим. авт.). Это и кинопоказы, мастер-классы по фотографии, в данный момент это, конечно же, «Драма _talk: Между текстом и театром». Для завершения проекта у нас есть идея пригласить польских драматургов и театральных критиков для общения со зрителями.

Катажина: Весьма рекомендую вам посетить организуемые кинопоказы и читки, так как эти тексты очень много говорят про современную Польшу.

Вы говорили о мероприятиях, касающихся польской культуры. Могли бы Вы подробнее рассказать, что они собой представляют, как они будут проходить?

Катажина: Это мероприятие называется «Драма Talk» («Драма Толк»). У них есть группа на Facebook, где всегда обновляется программа мероприятий. Читки происходят примерно каждый месяц. Большинство текстов есть в интернете на польском языке, то есть вы сможете сравнить оригинал и перевод. Могу сказать по собственному опыту, когда я учила русский, самое ценное, что я для себя открыла в русской культуре, никак не было связано с занятиями. У меня были прекрасные преподаватели, но то, что меня действительно интересовало, я брала из общения с писателями, художниками, в различных поездках. Все мои познавательные интере-

сы не были связаны с учебными занятиями. Поэтому я очень советую посещать такие мероприятия. Даже если вы ещё не очень хорошо понимаете по-польски, даже если вы поймёте всего лишь 15% от общей речи – это уже будет очень хорошо.

А какое у Вас отношение к русской литературе как у профессионала? Есть ли любимый русский писатель?

Катажина: Да. Я, конечно же, очень люблю русскую литературу! (Смеётся.) Русская литература, я считаю, одна из «сильнейших» в мире. Про любимого писателя мне говорить сложно, поскольку в каждом тексте есть что-то интересное; здесь нельзя сказать определённо. Я очень люблю, например, Гоголя. Это мой любимый писатель XIX века. Если брать XX век, то здесь любимой литературой будет, думаю, как и у всех поляков, является та, что связана со сталинскими репрессиями, лагерями,

ведь это связано и с нашей историей. Вообще у поляков очень трепетное отношение к жертвам, и к умершим. Я даже сравнивала школьные учебные программы в Польше и в России – наши ученики читают больше книг о сталинских лагерях, терроре, чем русские, и, возможно, лучше осведомлены об этом историческом периоде. Очень люблю творчество Венедикта Ерофеева, Владимира Кантора, Людмилы Улицкой, Андрея Платонова. Из числа драматургов мне нравится творчество Ивана Вырыпаева. Довольно сложно выделить кого-то любимого, так как в любом произведении есть что-то интересное. Можно долго перечислять.

Что бы Вы могли нам посоветовать для знакомства с современной и классической польской литературой?

Катажина: Рекомендую вам познакомиться с творчеством Тадеуша Конвицкого. Я его очень люблю. В сво-

их произведениях он очень интересно показывает, выявляет польское сознание пограничья, то есть сознание людей, живших на территории, которая постоянно меняла политическую принадлежность. Самый мой любимый у него роман – это «Хроника любовных происшествий». Надо сказать, что помимо своей литературной деятельности, Тадеуш Конвицкий ещё и прекрасный режиссёр. У него есть совершенно гениальный чёрно-белый фильм под названием «Последний день лета» 1958 года выпуска. В фильме задействованы всего два актёра, между персонажами которых разыгрывается очень серьёзная драма. Для меня данное творение наглядное доказательство, что для того, чтобы снять гениальный фильм, не нужно иметь миллиардных бюджетов, кучу спецэффектов, акробатических этюдов и так далее. Там разыгрывается очень серьёзная драма между двумя

Доц. каф. русского языка и культуры речи С. А. Якимова

Студенты, изучающие польский язык, на встрече.

людьми, снятая любительской камерой. И всё. И это гениально. Я всем советую его посмотреть.

Также есть Бруно Шульц – это весьма своеобразная литература. Он сейчас довольно модный, даже фестиваль его творчества недавно проходил. Он совершенно гениально переведён на русский. На польском его читать будет сложно – его и по-русски читать сложно. Можно прочитать несколько страниц и не понять, о чём текст. Могу сказать, что эта литература не для всех. Но, тем не менее, это писатель, равный Кафке. Просто так случилось, что он не был так знаменит, как Кафка. Он был убит гестаповцем по нелепой случайности. Эта история особенно трагична тем, что его пытались спасти, вывезти из гетто в городе Дрогобыч. Ему уже сделали документы, и он пришёл, чтобы их оставить, и в этот момент он получает пулю в лоб. Неизвестно, где он похоронен. Стоит сказать, что в самом гетто Шульц выжил только потому, что был ещё и гениальным художником. Ему приходилось рисовать фрески для гестаповцев. На мой взгляд, перед тем, как читать его тексты, необходимо ознакомиться с его живописью. Его проза очень образная, и визуальный ряд поможет понять текст.

Витольд Гоморович – наше всё. Его литература тоже довольно непростая. Вообще, как я говорила два дня назад на лекции студентам театрального училища,

у нас очень слаба традиция реализма, на которой основывается по большей части русская литература. У нас, скорее, модернистская, гротескная литература – это другая парадигма.

У Гомбровича можно читать практически всё – от «Фердидурки» до «Космоса», от «Порнографии» до «Ивонны, принцессы Бургундской». А главное, что у него, может быть, стоит почитать, это его дневники. По мнению многих специалистов, да и просто читателей, дневники Гомбровича – это лучшее его творение.

Существует и довольно много интересной современной польской литературы. Думаю, вам после «сложных» Шульца и Гомбровича понравятся произведения Ольги Токарчук. Её книги – это скорее «магический реализм». В издательстве «Новое литературное обозрение» была особая польская серия, в которой выходили все самые значительные имена и произведения последних десятилетий. В этой серии вышло порядка трид-

цати книг. Ознакомиться с их перечнем можно на сайте издательства. Если советовать реализм, то можно почитать Веслава Мышливского. Он был лауреатом первой государственной премии независимой Польши. Его стоит читать, потому что он в первую очередь философ. Он очень умный, мудрый человек, очень хорошо пишет. Пишет редко, но каждый его текст это шедевр.

В польской литературе ярко выражен мотив путешествия. Это связано с тем, что сами поляки очень любят путешествовать. Поверьте мне, куда бы вы ни отправились, вы встретите там поляков. Анджей Стасюк – довольно известный на данный момент писатель. Практически все его книги – это переработанные со знанием впечатления о путешествиях, причём как по Польше, так и по России, по Балканам. Это не дневник, а некая поэтическая проза, вдохновлённая путешествием. Сейчас как раз вышла его новая книга, называется «Восток». Она рассказывает

про ту часть Польши, где чувствуется уже не европейская, а восточнославянская культура.

У нас всегда была очень сильна (и, я думаю, это ещё один ответ на вопрос, почему у нас не развита реалистическая проза) литература факта. Это репортаж, эссе. И в данный момент в Польше самая популярная и читаемая литература – это так называемый литературный репортаж.

Полина: Ещё один важный момент. Если кому-то интересен ликбез по современной польской литературе, то существует прекрасная польская организация под названием «Институт книги». Они приезжают в Москву с книжными ярмарками. Находятся они в Кракове, и для каждой книжной ярмарки выпускают своеобразный гид по современной польской литературе. Это каталог, который называется «Новые книги из Польши». Что очень хорошо, все их каталоги вы можете найти на их сайте www.instytutksiazki.pl. Внизу сайта располагается раздел *Nowe książki z Polski*, в котором находятся каталоги на русском языке. Это не просто сухая информация о фактах из биографий писателей, там можно ознакомиться с фрагментами практически всех самых известных, современных польских книг. Всё это совершенно бесплатно можно скачать с сайта и вы уже сами для себя можете найти любимого польского автора.

Есть также прекрасный журнал «Иностранная литература». За польскую литературу в нём отвечает прекрасный специалист Ксения Яковлевна Старосельская. Она ведёт переводческий семинар для тех, кто переводит с польского языка. В журнале специально выходило несколько «польских» номеров. Так, например, выпуск за 2006 год содержал в основном, художественную литературу. А последний «польский» номер вышедший в 2011 году был посвящён как раз литературе факта. Причём русским людям не всегда до конца бывает понятно, что она из себя представляет. Из Польши приезжала аспирантка, которая изучает это направление литературы, и рассказывала русским студентам на занятиях о том, что это такое. На одном из семинаров мы выяснили, что для русских слово «репортаж» — это совсем не то, что для поляков. Это практически диаметрально противоположные понятия. Для нас репортаж — это в основном газетная статья. Журналист выезжает на место событий, пишет репортаж, и на этом всё заканчивается. Для поляков это, особая художественная литература, основанная, конечно, на фактах. Это не сухой журналистский текст, в котором, кроме информации, нет ничего. Номера «Иностранной литературы» вы можете найти на сайте «Журнальный зал» (www.magazines.russ.ru).

В номере за 2011 год была напечатана пьеса Тадеуша Слободзянека – «Наш класс. История в XIV уроках». И хотя она основана на реальных событиях, это далеко не реалистический текст. Это единственная пьеса, которая получила главную польскую литературную премию.

Катажина: Полякам всегда был интересен мир. И меня всегда поражало, что в русской литературе сложно найти книги о других странах. Их сравнительно мало. И, учитывая то, что русская литература очень богата, она всё-таки заиклена именно на России. Поляки же часто пишут о других странах. У нас выходили книги про Балканы, про Африку, про Россию множество книг. Вы можете, по сути, прочитать о любом уголке мира книгу, написанную польским автором.

В Варшаве есть прекрасное место – кафе под названием «Кипение мира». Оно названо так по цитате из Рышарда Капуцинского – одного из отцов-основателей польской школы литературного репортажа. Он написал очень интересную книгу о России – «Империя». В основном Капуцинский обращался к исследованию тоталитарных режимов, эта тема всегда была очень важна для поляков. Но мы отвлеклись. В кафе «Кипение мира» вы можете спокойно посидеть, выпить кофе в приятной атмосфере среди книг. Есть такое издательство «Czarne», одним из организаторов которого является Анджей

Стасюк. Оно в основном выпускает польские репортажи, которые можно найти в книжном магазинчике, расположенном прямо в кафе.

Ни для кого не секрет, что общение с польской литературой у российской молодёжи начинается с Анджея Сапковского. На ваш взгляд, можно ли начинать знакомиться с польским языком с книг этого автора?

Полина: Я не советую читать Сапковского в оригинале. Я однажды выбрала его книгу для домашнего чтения. Я не говорю, что она была плохая – она была хорошая. Но там поистине кошмарная лексика для перевода. Это огромное количество названий всяческих растений, старинного оружия. Поэтому не выбирайте Сапковского для домашнего чтения, потому что это всё придётся перевести и рас-

сказать (смеётся).

Польский язык относится к группе языков наиболее сложных для изучения. Что сами поляки думают о сложностях своего языка?

Катажина: До того момента, пока мне не пришлось его преподавать, я задумывалась скорее о сложностях русского языка. В польском языке наиболее сложный момент – это конечно произношение. Кроме наличия звуков, отсутствующих в русском языке, польский сложен своей системой гласных. В польском языке довольно мягкое ударение, оно практически не чувствуется, в отличие от русского языка. Поэтому выявить человека, говорящего на польском языке с русским акцентом довольно просто. Не многим удаётся от него избавиться. Изучению языка весьма способствует «погружение

в речь». Нужно стараться больше слушать по радио иностранных передач, песен, читать тексты на изучаемом языке. Возникает ощущение понимания чужой действительности. Современная техника позволяет делать это в нужном объёме. Во многом, именно такая постоянная самостоятельная работа помогает со временем выйти на более высокий уровень владения иностранной речью.

Нам было очень приятно, что такие замечательные педагоги и специалисты нашли время для того, чтобы рассказать нашим студентам о польской культуре и литературе. Благодаря этой встрече нам удалось узнать довольно много нового и интересного о языке и традициях Польши. Мы очень благодарны пани Катажине и пани Полине и надеемся, что это была не последняя подобная встреча.

Студенты и преподаватели ФГН после встречи

По существу

Школа опыта

«НЕ РАСТЕРЯЙ ДУШУ И СЕРДЦЕ!»

Трифилова Александра,
Васильев Евгений, ЛР-12

«Не верю!» Думается, все без исключения помнят эту легендарную фразу знаменитого театрального режиссёра и педагога Константина Сергеевича Станиславского. Он произносил её в тех случаях, когда игра актёра казалась ему неестественной – ведь зритель замечает любую фальшь. Точно также и ученик чувствует учителя, его настроение, манеру ведения урока, отношение к детям. Глубокий след в душе человека способна оставить по-настоящему искренняя пронзительная игра актёра. Но самое большое влияние на душу и разум взрослеющей личности оказывают (после родителей, конечно) именно учителя. Недаром любимых педагогов благодарные ученики продолжают вспоминать на протяжении всей своей жизни.

Лидия Анатольевна, расскажите пожалуйста о себе.

Я родилась в сельской местности, в Починковском районе, на юге Горьковской области. Детство мое прошло в сельской местности. Окончила педагогический институт имени Аркадия Гайдара в городе Арзамасе в 1982 году. После института меня распределили в небольшое село, которое находится на юге Горьковской области, на границе с Мордовией. Там я проработала год и перевелась в родную школу. Проработала до 86 года и переехала в Нижний Новгород. Некоторое время я не могла найти работу по профессии, и я устроилась в детский садик, из которого благополучно «сбежала». Мне казалось, что с малышами я смогу справиться, но, как оказалось, это было не моё. Мне было достаточно сложно с ними найти общий язык, и передо мной опять встал вопрос – куда пойти? Я нашла работу в Кстовской вечерней школе, проработала там около восьми лет, а затем перевелась сюда – в Нижегородский район, в школу номер 19, где до сих пор и работаю.

Общий стаж у меня сейчас 33 года, хотя я начинала работать старшей пионервожатой.

Расскажите, как вы стали куратором музея Е. Н. Чирикова?

С музеем Чирикова я связала свою судьбу чисто случайно. У меня были некото-

рые сведения, они касались истории пребывания Чирикова в Нижнем Новгороде. Когда встал вопрос, кто же должен этим заниматься, естественно пришлось мне, поскольку я себя немного проявила при организации этого музея. Я знала Чириковых, я знала Михаила Александровича (правнук писателя, прим. авт.), я была знакома с его матерью (Валентина Георгиевна Чирикова, внучка писателя, прим. авт.). Дело в том, что музей писателя хотели перенести в нашу школу еще во времена предыдущего директора, но потом в связи со сменой руководства идея была забыта. Возобновили работу над созданием музея мы уже после того, как к нам вновь обратился Михаил Александрович.

Каково ваше отношение к творчеству Чирикова?

Положительное. По одной простой причине – это очень интересный писатель с очень непростой судьбой. Естественно, что я не все его произведения читала, но те тексты, с которыми я знакома, показались мне очень интересными. Особенно меня потрясло произведение, которое называется «Зверь из бездны». Это роман о гражданской войне, в котором есть абсолютно необычный взгляд на события гражданской войны. Иногда мне кажется, что автор сам прошел такие серьезные испытания, что он это все пытался и отразить в своих произведени-

ях. Эмиграция же сказалась на его произведении «Отчий дом». Очень мне нравятся его детские рассказы.

Наша литературная гостиная под руководством Надежды Михайловны Арайс (Н.М. Арайс – учитель русского языка и литературы в МБОУ СОШ номер 19, прим. авт.) поставила несколько спектаклей. Особенно поразила тот, который приходили смотреть студенты из педагогического университета – «Созрел» (Группа ЛР-12 ФГН в рамках литературно-культурологической практики посещала музей Е. Н. Чирикова. Прим. авт.). Произведение «Предатель», пожалуй, одно из лучших. Там даже не о детях говорится, а говорится об отношениях взрослых и детей. Очень часто взрослые не держат обещаний, и их слово расходится с делом. Поэтому детям, маленьким детям, очень сложно определить, где ложь, а где правда. И именно в детстве, когда они не могут найти эту золотую середину, ломаются их судьбы. Это произведение как раз об этом. Мы пригласили родителей на спектакль, и их первой реакцией было молчание. Они не знали что сказать. Они были восхищены игрой детей, и проблемы, которые они подняли, оказывались настолько современными, что они не могли быстро найти какие-то слова. Они узнали себя. Это как раз характеризует творчество Чирикова. Он писал в начале 20 века, но его произведения

актуальны до сих пор.

С чего началась традиция литературных гостиных в музее писателя? Какова была цель?

Литературные гостиные – одна из форм работы музея, любого музея, в частности литературного. Наша задача – экскурсия и организация праздников. У Надежды Михайловны Арайс было желание показать спектакли по мотивам произведений Чирикова. Она нашла инициативную группу. Попробовали одно произведение и «пошло-пошло-пошло». У нас получилась своего рода трилогия по произведениям Чирикова – от детства до зрелости, выпускка.

А какая постановка запоминались вам больше всего?

«Предатель». Я уже сказала, почему. Она очень яркая, зрелая, насыщенная по содержанию. Безусловно, другие постановки по произведениям Чирикова тоже очень интересные, но «Предатель» меня лично больше всего поразил вот этой злободневностью проблемы.

Вы можете вспомнить какие-нибудь интересные случаи из репетиций, моменты из постановок?

Трудно сказать. Постановкой спектаклей занимается Н. М. Арайс. Самое главное, что перед выступлением дети очень много репетируют. Они настолько проживают этот образ, перевоплощаются. Надеть на себя костюм и душу человека из 19 века достаточно сложно, но у

них это хорошо получается. Например, недавно ребята ездили в Казанский университет, где учился Евгений Николаевич Чириков.

Вы считаете, что у этих постановок есть педагогическая ценность и она достаточно высока?

Бесспорно. Педагогическая ценность во всех отношениях – воспитательном, образовательном, культурном. Возникает группа, когда три школьных звена – младшее, среднее и старшее – объединяются. Это заметно не только нам. Наши дети свободно общаются на различных уровнях. Дети постигают и узнают что-то новое об эпохе, культуре, отношениях, самом писателе. Дети познают пласт, который забыт нами, и который долго еще будет подниматься усилиями семьи Чириковых, интеллигенции города, учеников МБОУ СОШ номер 19. Мы стараемся проблему нехватки информации об этом человеке ликвидировать.

Вы говорили, что литературные гостиные – один из методов музейной работы с учениками. А какие еще методы вы используете в своей работе с ними?

Методов очень много – экскурсии очные и заочные, встречи с интересными людьми. У нас было множество гостей, начиная от профессора Виноградовой, нашим известным филологом, заканчивая гостями из дипломатического представительства Украины. У нас бывают артисты – Лосев,

Познанский, у нас бывают нижегородские поэты и писатели, например Александр Гронский – музыкант и исполнитель своих прекрасных романсов. Мы организовывали различные конкурсы, выделяли самых одарённых детей, которые, например, рисовали иллюстрации к произведениям Чирикова.

На базе музея за последние два года мы проводим мероприятия, связанные с «Покровскими днями». Встречаемся с представителями различных музеев. Мы посещали музеи Короленко, Шнитке, Шаляпина, а их кураторы, в свою очередь, приходили к нам. У нас был проект «От народного дома к оперному театру». Два года подряд ученики нашей школы посещали оперный театр, непосредственно связанный с деятельностью Чирикова (Народный дом, в настоящее время Театр оперы и балета имени А. С. Пушкина, был построен на деньги общества любителей искусства, организованного Максимом Горьким. В числе членов этого общества был и Евгений Николаевич Чириков. Прим. авт.). Видов работы очень много. Мы и научной работой занимаемся, участвуем в НОУ.

Что проще преподавать, анализировать с вашей точки зрения – поэзию или прозу?

Мне ближе проза. Я, наверное, прозаик в душе. Хотя, если есть интересное произведение, например «Листопад» Бунина, хорошо работает и с ним. Мне ин-

интересны вообще любые произведения, но проза почему-то мне ближе. Мне кажется, там больше таких вопросов, над которыми можно подумать. За каждым словом скрывается какая-то необычная тайна. И поэтому проза интереснее во всех планах лично для меня.

Повлияло ли на вас преподавание литературы?

Наверное, да. Начиная я одним человеком, заканчиваю другим. Вместе с героями начинаешь учиться и сама. Каждый раз, сколько лет не преподаю, каждый раз происходит абсолютно разное прочтение и понимание того или иного произведения. И открываешь иногда то, что когда-то прошло мимо. Начинаешь задумываться – и на самом деле это так. Стараешься не повторяться. Мне кажется, что со временем становишься философом. Влияет и педагогическая деятельность. В голосе появляются железные нотки «Нельзя». Меняется вместе с учениками и что-то человеческое. У них тоже всегда учишься. Они иногда такое необычное могут преподнести, такое скажут. Особенно меня поражают пятиклассники. Вот последний вывод по «Спящей царевне» – «Любовь побеждает смерть». И это в пятом классе. Хорошо, что они начинают думать.

В этом году обновились правила сдачи экзаменов. Ввели сочинение в качестве допуска к экзамену. Что вы думаете,

об этих обновлениях с профессиональной точки зрения?

В этом году я не рада, потому что все эти изменения появляются всегда неожиданно. Коней на переправе не меняют, и детям сейчас очень сложно, поскольку мы несколько лет учили писать сочинение по одним критериям, а здесь немного другие. Объем тоже разный. У детей в голове «каша». Но сочинение писать нужно. Мы разучились говорить и писать, мы разучились письменно мыслить. В наш современный век всё это утрачивается, и научить человека красиво говорить очень важно. Вопрос в том, насколько правильно вообще это сделают. Мы уже писали одно сочинение и у него очень интересные критерии – если не будут

дители с учителями.

Какие советы вы можете дать будущим педагогам?

Советы я люблю давать. Когда я была в вашем возрасте, нам сказали кое-что. Слова врезались в память – «Пусть пройдет какое-то определенное время, чтобы вас встречали не по имени-отчеству, а по отчеству». Я не знаю, почему они мне запомнились, но я думаю, что нам хотели сказать, чтобы мы в своей профессии не растеряли душу и сердце и не стали Беликовыми – учителями греческого языка. Мой совет, первый совет, – не растерять самое лучшее. Не утратить своё человеческое лицо, не превратиться в педагогов с сухим подходом к своей профессии. В каждом человеке ведь есть душа, которую нужно постараться

В каждом человеке ведь есть душа, которую нужно постараться увидеть.

выполнены первые два критерия, то работа не проверяется – это раскрытия темы и аргумент на литературное произведение. Для того, чтобы выполнить эту работу, необходимо читать. А ученики, как известно, читают мало, читают в кратком изложении или не читают вообще. Происходит борьба с ветряными мельницами. Первые работы показали, что в принципе ученики справятся, насколько качественно – это уже другой вопрос. Дети, конечно в состоянии стресса, как и ро-

увидеть. Не нужно делать так, чтобы ученики были перед тобой только фамилиями. Второй совет – нужно постоянно себя совершенствовать. Если не будешь работать над собой, то не будет движения вперед, и ты не будешь интересен ученику. Третий совет – любить учеников и свою профессию. Если не любишь свою профессию, то делать в школе нечего.

Большое спасибо вам, Лидия Анатольевна. Мы обязательно постараемся следовать этим советам.

Study-a

Реальность и ты

«НАС С ВАМИ РАМПА РАЗДЕЛЯЕТ»

Федяев Александр, РЛ-12-2
Назарова Ирина

В сентябре Нижний Новгород посетил знаменитый французский режиссёр и драматург Эрик-Эмманюэль Шмитт. В рамках двухдневного визита состоялась встреча писателя со студентами Нижегородского театрального училища имени Е.А. Евстигнеева. Начинаящие актёры отдали дань уважения таланту Э.-Э. Шмитта, продемонстрировав на сцене ученического театра отрывки из его пьесы «Гость». Режиссёр отметил прекрасную игру молодых артистов и пожелал им дальнейших творческих успехов. Наша редакция не преминула возможностью взять интервью у студентов третьего курса драматического отделения театрального училища – Максима Метельникова и Данила Тябина.

Что побудило вас поступить в театральное училище?

Максим Метельников: Я даже и не думал о том: «Почему бы и нет». Я с детства играю, уже в детском садике в четыре года Бабу-Ягу играл, мне очень нравилось. И в школе продолжал, всегда вёл какие-то открытые уроки, различные мероприятия. А после девятого класса решил, что ещё два года учиться в школе мне незачем и поступил сюда (Нижегородское театральное училище им. Е. А. Евстигнеева, прим. авт.).

Данил Тябин: Я думаю, у меня была некая неизбежность. Я поступил в одну студию и там играл целый год, мы ездили с разными спектаклями по нижегородским школам. После этого у меня что-то переломилось в голове, и вот так тоже попал сюда.

Э.Э Шмитт со студентами Нижегородского театрального училища им. Евстигнеева

Каковы ваши дальнейшие планы?

Максим Метельников: Поехать в Москву и получить высшее актёрское образование. Параллельно попробовать работать в театре. А если не получится – тогда будем импровизировать, так далеко планы не строим.

Тяжело ли работать в студенческом актёрском коллективе?

Максим Метельников: Нет, совсем не тяжело, даже весело. Что касается учёбы: есть конкретные предметы вроде истории театра, по которым нужно учить материал, а что касается актёрского мастерства, сценической речи, танцев – для нас это – не учёба, а что-то вроде каждодневного приключения, вот и всё. Мы делаем этюды, ставим сценки – это довольно легко. Тем, кому тяжело здесь учиться, для них это полный крах. Те, кто приходят сюда именно учиться, я думаю, себя здесь найти не смогут.

Данил Тябин: Мы же пришли сюда радоваться, вот мы и радуемся.

Что, даже не возникают разногласия с коллегами при обсуждении ролей?

Максим Метельников: Возникают.

Данил Тябин: Если нет педагога. (смеётся).

Максим Метельников: Тогда нам очень тяжело собраться курсом. Мы же все актёры, все личности и у каждого своё мнение.

Начинается перетягивание одеяла на себя, некая битва. Без педагога очень тяжело настраиваться. Порой нам предлагают поработать над материалом самостоятельно, а это очень тяжело. Самое трудное – это выдвинуть кандидатуру лидера. Но, в основном, проблем в общении нет. Сначала поорём друг на друга, потом помиримся и сделаем всё так, как надо.

Что чаще происходит на сцене, импровизация или строгое следование сценарию?

Данил Тябин: Смотря где.

Максим Метельников: Без педагога – чаще импровизация. А с режиссёром, там уже нет. Как он сказал, так и нужно делать. Режиссёр нам сам предлагает сделать сначала его вариант видения, а потом предложить свой. Если сможешь переубедить, то можно делать по-своему. В принципе, особых разногласий у нас с режиссёрами не возникает. Они нам всё объясняют, и мы полностью согласны с ними. Импровизация, конечно, всё равно есть, каждый день. Без этого никуда

И в жизни?

Максим Метельников: Всегда.

Данил Тябин: Как можно жить по плану?

Максим Метельников: На самом деле я люблю, когда у меня всё происходит так, как я запланировал. Я планирую какое-то событие, которое должно случиться, а

если оно не происходит, меня начинает это раздражать. Я начинаю делать всё для того, чтобы оно случилось, а это тоже в некотором роде импровизация. Даже выбор, на каком автобусе поехать – это тоже импровизация.

Кого вам уже удалось сыграть на сцене?

Данил Тябин: Мы пока не играли перед зрителями, только с педагогами.

А какая из ваших ролей вам больше всего запомнилась?

Данил Тябин: Я люблю все свои роли.

Максим Метельников: Мне больше запомнился Никита из пьесы Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Пьеса довольно тяжёлая на самом деле. И сам персонаж по идее отрицательный, но он такой не по своей воле, он просто избалованный человек. Так сложилась его жизнь, что в ней никогда не было проблем, а когда они возникли, всё пошло по накатанной вниз. А ещё у этой пьесы есть другое название «Коготок увяз – всей птичке пропасть». Мне понравилось то, что мы очень скрупулёзно работали над этой пьесой с нашим педагогом – Спильявским Иваном Владимировичем. Он у нас молодой, и у него есть запал – всё сделать по максимуму, попробовать и то, и это. Благодаря такому подходу, мне было хорошо в своей роли. Но это не значит, что я другие свои роли не люблю. Я играл Паратова из «Бесприданницы». Мы

пробовали множество разных этюдов. И когда мы делали самостоятельный отрывок, я играл генерала Черноту. Получилось своеобразно, но этот персонаж мне тоже очень понравился.

Какой персонаж вам ближе?

Максим Метельников: Сейчас мы разбираем пьесу Островского «Бешеные деньги», там есть персонаж Васильков. В тех ситуациях, в которых оказывается он, я поступил бы точно также.

Данил Тябин: Я не задумывался над тем, какой персонаж мне ближе. В каждом персонаже я могу найти что-то своё, то, что ближе мне по душе и сыграть это.

Легко ли переходить от одного персонажа к другому, переключаться на новое? Что вы для этого делаете?

Максим Метельников: Нет. Для этого нужно отыскать интерес. Персонаж – это тоже отдельная личность, отдельный человек, мне нужно искать точки соприкосновения с ним. Это некая система: вот персонаж, а вот я, и мы должны сблизиться с ним.

Данил Тябин: Мы должны знать, как бы он поступил в той или другой ситуации, что было до приведённой в произведении истории, например, кто были родители героя, мы должны знать его биографию досконально. Это очень помогает.

Возникали у вас трудности с работой над образом Фрейда?

Данил Тябин: Это вообще странный человек (смеётся), но в какой-то степени... Я сначала играл другой отрывок, в котором был занят Александр Вирский (студент 3-го курса драматического отделения, прим. авт.), вот там было трудно. А тот отрывок, в котором был занят именно я, когда Фрейд осознаёт, что Бог существует, мне понравился, это было довольно интересно. Думаю, именно в этом отрывке у меня не возникло больших трудностей

Ваше представление о Фрейде, как о человеке изменилось после работы над ролью?

Данил Тябин: В какой-то степени да. Потому что высказывались мнения о том, что Фрейд должен быть таким хмурым циником, но после сыгранной пьесы представление поменялось. Он может быть не только злым, но и добрым человеком, на одной краске никогда не живёт.

Тяжело было вживаться в образ старика?

Данил Тябин: Сначала мы думали, что на момент пьесы Фрейду было 82 года, а оказалось, что 84. Во время репетиций отрывков я всегда был в гриме – парик, седые волосы – мне это помогало. Без грима было тяжелее. Играть всё время человека, старика не выйдет. Всё равно у меня есть своя пластика, какие-то дефекты всё равно будут проявляться. Но наверно мне было всё же не очень тя-

жело вживаться в образ.

А тяжело было принять на себя роль Гостя?

Максим Метельников: Да. Во-первых, потому что изначально я его видел по-другому. Я изначально видел его для себя таким, как его описал сам Шмитт: Гость подманивает к себе Фрейда, но когда тот начинает верить в то, что Гость – это Бог, он отстраняется от него и говорит ему: «Нет, я не Бог». А потом всё начинается снова, как некая игра в манки. Мы очень долго спорили с нашим режиссёром Леонидом Александровичем Чигиным о том, как показать эту ситуацию и решили для этого отрывка, что это Бог, он несёт тему любви. И когда мы для себя с этим определились, стало довольно просто всё представить: что именно мне (Гостю) нужно от Фрейда, что я несу за собой. И потом по накатанной так и пошло. А вначале было очень сложно разобраться. Вот он – Бог... И что? Как? Была такая некая страшная аура, я стеснялся войти в это, я зажимался.

Ваше видение персонажей отличалось от видения режиссёра или автора пьесы?

Максим Метельников: Да. Когда мы начали работать с Леонидом Александровичем по поводу персонажа Гостя, мы сделали так, что он несёт ауру любви, помогает Фрейду, проще говоря, он просто добрый. И было очень тяжело оправдать ремарку

автора, что он смеётся, когда видит, как Анна (*дочь Фрейда, героиня пьесы «Гость», прим. авт.*) прокусывает себе руку. Мы идём, идём, идём, пазл складывается, но на этом моменте работа застопорилась. Такое отношение персонажа нас немного запутало. Сам Шмитт сказал, что зритель до конца не должен понимать, кто это – Бог, дьявол или всё-таки сумасшедший. Поэтому чуда как такового порядок слов в пьесе он не делает. Гость всё время говорит правильные вещи. Порой думаешь, как он мог это знать, если он сумасшедший? Но до конца ничего не известно. Потом зритель сам должен понять для себя – кто это: Бог, сумасшедший, дьявол. Каждый видит для себя сам. В этом, наверное, вся суть иронии пьесы.

А кто он для вас?

Максим Метельников:

Бог.

Данил Тябин: Бог.

Максим Метельников:

Я не думаю, что Бог, как такое немыслимое существо, спустилось только к одному человеку – Фрейду. Моя человеческая позиция в том, что Бог есть в каждом из нас. И поэтому я считаю, что всё происходящее – «глук» Фрейда. Он сам в себе это видит. Я считаю, что вся пьеса – это внутренний мир Фрейда. Даже ремарки автора о «звёздном небе на потолке» наводят меня на эти мысли. Но именно тот человек (Гость) в пьесе – это Бог.

Вы верующие люди?

Максим Метельников:
Да, конечно.

Данил Тябин: Да.

Привнесли ли вы в образ, что-то от своего характера?

Максим Метельников:
Думаю да. Так всегда получается. Мы ищем в персонаже какую-то схожесть с нами и ищем в нас то, что схоже с персонажами. Я очень плохо отношусь к фашизму. Сейчас мы ставим спектакль «Завтра была война» по повести

Б. В. Васильева, и там мы тоже касаемся этой темы: сороковой год... Очень тяжело представить себе это время. Каждый день жить в страхе. А что касается Фрейда и евреев, так их просто истребляли. Брали на улице за руку, отводили и всё. Мне как Гостю было легко представить, что нужно спасти дочь. Фрейд этого не понимает, а я понимаю, что его дочь в огромной опасности. Такая

позиция Бога как человека мне была более понятна.

В спектакле вы были без грима – это такой специальный приём?

Максим Метельников: Да. Это был рабочий вариант, этюдная заготовка.

Есть ли планы в будущем поставить спектакль полностью на сцене?

Максим Метельников: Нет. Мы спрашивали у Леонида Александровича, он сказал, что это не учебный вариант. В этой пьесе мало персонажей, и сама по себе она очень тяжёлая, не для учебного театра.

Какие у вас впечатления от встречи с Э.-Э. Шмиттом?

Максим Метельников: Я был просто в шоке. Всегда об авторе складывается особое мнение, когда читаешь его произведения. А тут к нам вышел такой певец блюза из восьмидесятых годов (смеётся). Впечатления такие, как будто вышло солнце. Он вышел к нам на сцену, он начал с нами обсуждать, работать. Было очень интересно. Понимаешь, что к тебе вышел «человечище», но такой простой и открытый. У меня остались самые-самые приятные впечатления о нём, о том, как он рассказывал про своё детство. Это правда, ребёнок в нём сохранился.

Данил Тябин: Он очень открытый человек. От него лучи добра исходят. Это поражает, хотелось бы, чтобы все люди были такими открытыми, добрыми.

Вы считаете, такое возможно?

Максим Метельников: Я считаю, да. Есть замечательная фраза Юрия Никулина: «Если один человек сделает другого счастливым, то весь мир будет счастливым». По-моему, это не так сложно – делать другим добро. Это же не какой-то там подвиг, который непременно требует от тебя отдать жизнь.

Данил Тябин: Просто нужно проще относиться к вещам, это поможет.

Максим Метельников: Не знаю, мне кажется, есть вещи, к которым нельзя относиться просто. Например, любовь. Вообще, все философские темы, тема жизни, к ней тоже нельзя относиться просто. Тема самовоспитания. Это всё нужно делать просто, но относиться к ним просто нельзя.

Хотели бы вы в будущем поработать с Э.-Э. Шмиттом? Знакомы вам другие его произведения?

Максим Метельников: Да, очень. На встрече демонстрировали отрывок из другой его пьесы «Оскар и розовая дама». Я пока знаком только с двумя его работами, но уже складывается очень приятное впечатление о нём. Когда он рассказывал о том, что у него есть тексты и о буддизме, начинаешь задумываться: «Как так можно было написать?» У него сложные и в тоже время интересные работы.

Данил Тябин: Я мельком читал его пьесу о переписке Екатерины II и Дидро (пьеса «Распутник», прим. авт.) – мне очень понравилось. Весёлое, легкое произведение. Он очень разносторонний человек, хорошо, что он пишет о многом.

Максим Метельников: И у него выводы правильные, положительные. Та же пьеса «Гость». Она очень тяжёлая, но выводы из неё заставляют жить, показывают, что Бог на самом деле есть. Это можно соотнести с фразой Достоевского: «Если Бога нет, значит всё дозволено». В нашем современном мире это очень важно. Мне кажется, сейчас очень важна вера, которой очень мало. И пьеса «Гость» является очень современной.

А с кем ещё вы бы хотели поработать в будущем?

Максим Метельников: Мне очень нравятся мои педагоги, я бы хотел продолжать порядок слов с ними работать. Мне нравятся некоторые постановки Ю. Н. Бутусова. Сильное впечатление произвёл «Онегин» Р. В. Туминаса. Я не знаю, как работают сами режиссёры, мы видим только результат. А ещё важен сам процесс, чтобы режиссёр был другом. Я считаю, что это очень важно. Актёр – это такая профессия, где нужно раскрыться, душу свою открыть, а это очень тяжело делать из-под палки, когда режиссёр – тиран. Для этого нужно быть настоящим

профессионалом. Наши педагоги – наши друзья и наставники. На одной из репетиций мы сделали прогон, нам дали задание на следующее занятие и осталось ещё время. Тогда педагог говорит нам: «Вот у меня есть чай, вот у меня есть печенье. А вы почему ничего не принесли?» И вот мы сбегали за тортиком и уже сидим, пьём чай, разговариваем о том, как провели лето. Всем очень приятно.

Есть актёры или режиссёры, на которых вы хотели бы равняться?

Максим Метельников: Если взять кинематограф, то мне очень нравятся советские фильмы, например, «Любовь и голуби». Они очень лёгкие, светлые, их приятно смотреть и что-то открывать для себя. В современном кино – главного мало, а тяжёлого много. Раньше всё было таким чистым, наивным, одновременно весёлым и грустным, и в то же время правильным. В кинематографе мне ближе именно советский период.

А как вы тогда относитесь порядок слов к современному театру, кинематографу?

Максим Метельников: В большинстве случаев – отрицательно.

Данил Тябин: Смеёмся над ним в какой-то степени. Людям сейчас нужно шоу, нет шоу – скучно. Если не будет шоу, то и смотреть не станут.

Максим Метельников: Сейчас идёт обмен. Мы перенимаем с запада всё это: шоу, танцы, свет – всё это весело... Это неплохо, но нужно уметь совмещать приятное с полезным. А в Америке сейчас изучают Чехова с Достоевским, открывают психологические театры.

Данил Тябин: Тем не менее, есть люди, которые

«несовременные», не «шоумэны». Они много делают для современного искусства.

Какая современная отечественная пьеса вам больше всего запомнилась?

Максим Метельников: Есть такая пьеса «Дембельский поезд» (автор А. Архипов, прим ред.). Я прочитал её совсем недавно, и у меня

остались очень классные впечатления. Её действие происходит как бы в Чистилище, она повествует о войне. Она написана довольно современным языком. Там очень интересно поднимаются темы жизни и смерти, чистилища, осознание того, что ты уже не живой. Это очень короткая пьеса в одно действие, но мне она очень понравилась. У меня даже желание появилось её поставить, хоть я и не режиссёр (*смеётся*) или сыграть в ней.

Данил Тябин: Такие пьесы актуальны сейчас, когда герой не знает, где он находится на уровне сознания. Недавно читал испанскую пьесу Луизы Лунари «Трое на качелях» с подобным сюжетом.

Максим Метельников: Одним из лучших спектаклей 2014 года считается «Онегин» Р.В. Туминаса в театре им. Вахтангова. Я бы всем советовал его посмотреть. Современную режиссуру я не люблю за то, что она часто перевирает классику. Я нормально отношусь к новому прочтению, если оно не меняет сущности произведения. Например, существует постановка «Трёх сестёр», где главные героини нетрадиционной сексуальной ориентации. А в том же «Онегине», несмотря на осовременивание, сам дух произведения остался неизменным. Сохраняются идеи, которые хотел донести автор, именно поэтому

произведения называются классическими, потому что их внутренний, духовный стержень сохранился до наших времён. Я считаю, что это и есть самое главное в произведении.

Хотели бы в будущем попробовать себя на режиссёрском поприще?

Максим Метельников: Конечно, это было бы очень здорово. Нас уже немного учат смотреть на игру режиссёрским взглядом. Мы получаем не только актёрскую школу, но и улавливаем режиссёрские «штучки» у наших педагогов.

Какую пьесу хотели бы поставить самостоятельно в качестве режиссёра?

Максим Метельников: Я бы поставил «Дембельский поезд».

Данил Тябин: А я бы поставил «Трое на качелях».

Считается, что все актёры мечтают сыграть Гамлета, а кого вы бы хотели сыграть?

Максим Метельников:

Мне с детства нравится «Евгений Онегин», я перечитывал его семь раз. Очень хотел бы сыграть главного героя. Но и Гамлета сыграть было бы хорошо.

Данил Тябин: Я бы сыграл в постановке пьесы «Контрабас» (*автор П. Зюскинд, прим. ред.*). Считаю, что это хорошая актёрская возможность для себя, мне было бы интересно.

У вас насыщенный учебный день?

Максим Метельников: Да, день проходит очень быстро. Мы на учёбе с 9:00 до 20:00. Кроме учёбы нужно отрабатывать комбинации по танцу, делать этюды, заниматься сценической речью. Можно задержаться часов до девяти вечера, времени остаётся только поесть и выспаться.

Большое спасибо вам ребята, надеемся, это была не последняя наша встреча.

К сожалению, учебный график у студентов театрального училища действительно очень плотный, поэтому время нашего интервью было ограничено. Хотелось ещё о многом спросить и поговорить с ребятами. Попрощавшись на дружеской ноте, мы договорились, что обязательно снова придём в гости в Нижегородское театральное училище и посетим их спектакли. После встречи с молодыми талантливыми актёрами у нас остались только хорошие впечатления, и вся редакция нашего журнала желает им творческих удач и как можно больше интересных и ярких ролей, которыми бы они могли и дальше радовать и удивлять своих зрителей.

Study-a

У нас в гостях

«ПОЭЗИЯ В СЕТИ»

Васильев Евгений, ЛР-12

Век современных технологий решил раз и навсегда проблему, с которой нередко приходилось сталкиваться авторам прошлого – в публикации своего творчества теперь нет никаких проблем: ни цензуры, ни политического заказа. А решение носит очень простое имя – Интернет.

Распространено мнение, что в интернете, по преимуществу, публикуются произведения авторов второсортных, в лучшем случае, и совершенно не заслуживающих внимания. Но это довольно грубая ошибка и сегодня я попробую это доказать на примере творчества Сергея Баранова, больше известного как Святослав Ингрем или Славян.

Творчество Сергея можно назвать «театром боевых действий», ведь почти все его произведения так или иначе посвящены битвам и сражениям, как реальным и вполне историчным, так и виртуальным («война в душе человека» или творчество по Warhammer 40.000).

Имя Славяна во многом стало известно после начала его сотрудничества с рок-группой Grimwind (проект, созданный музыкантом Leo Grimwind'ом в 2012 году, базирующийся в Нижнем Новгороде; основной тематикой их произведений является Warhammer 40.000

и Средиземье. Прим. автора) и в первую очередь люди знают его по текстам, посвящённым Warhammer 40.000 (научно-фантастическая вселенная, впервые появившаяся в 1986 году, известная как мир вечной войны. Прим. автора). Однако он достаточно давно намечал и темы другого рода, а с недавних пор и вовсе отказался от дальнейшего сотрудничества с Grimwind. Несколько месяцев назад, Сергей начал проект с говорящим названием «Русская весна» (проект, который Славян посвятил событиям на Украине этого года. Прим. автора), тексты которого и привлекли моё внимание к этому человеку:

Группа Grimwind

02.05.2014

Был пятничный майский день,
Второй от начала мая.
У моря цвела сирень
И волны все не умолкали.

А под Славянском шел бой
И парни ложились в землю,
Закрывая детей собой,
Скрыв раны дождем весенним.

Встречали, не прячась, град
Свинцово-стальной и страшный.
Не тот ведь, кто злей, тот прав,
А тот, кто не ведал фальши...

Врагам преградив пути,
Под траки ложились молча
Матери их и отцы,
Давая дожить до ночи.

В Одессу спустилась тень,
Приняв облик зла и горя,
Обличья надев зверей,
На улицы вышла гордо.

Бензин, камни, палки, смрад.
Героям кричали: «Слава!»
Под гимн жгли простых ребят,
Устроив на них облаву.

Стреляли, рубили, жгли
И заживо, и посмертно.
Шестой месяц шел войны,
Фашизм по стране шел верно.

Был пятничный майский день,
Могло ли все быть иначе?
Но алым цветет сирень
И море о мертвых плачет...

После этого и появилась идея взять интервью у Славяна и поговорить о его творчестве.

Расскажите немного о себе, своих увлечениях.

Я врач по профессии. А увлечения – геймер, люблю читать, по большей части фантастику. Что-то более конкретное сложно выделить отдельно.

Можете назвать каких-нибудь любимых авторов фантастики?

Из классиков – Хайнлайн, Азимов, Стругацкие. Из современных авторов – Бубела, Дравин, Садов, Панов, Громыко.

А ваш творческий псевдоним – «Славян» – он связан с этими авторами?

«Славян» – в честь Славяна из «Ратоборцев» В. Вороновой, Ингрэм – в честь Хельги Ингрэма из «Наемников Судьбы» Ю. Федотовой. Так сказать, любимые персонажи что ли. Да и просто на тот момент, когда я вводил этот псевдоним в обращение, мне он нравился. Сейчас уже больше по привычке использую.

Когда вы написали своё первое стихотворение?

Сложно сказать. Наверное, правильное будет лет в 16-17.

А какое именно стихотворение было первым?

Идущие вниз не восходят наверх
Они опускаются в ад
Без веры и слез во мраке ночей
Идущие в ярость огня...
Идущие в ярость огня
Они не уходят от нас
Лишь души черны будто ночь
Черней чем сама чернота...
Черней чем сама чернота
Глаза тех, кто вернулся оттуда
Отражается в них пустота
Отражаются боги и люди...
Отражаются боги и люди
В зеркалах черных душ у людей
Нет на свете такого народа
Чтобы души их были черней...
Чтобы души их были черней
Совершают они преступления
Но не знают они правды всей
О том, что же ждет их творенье.

Не ищите тут ни рифмы, ни тем более смысла. Сам по себе текст давным-давно переписан.

Достаточно самокритично. Раз зашла речь о переписывании – а часто ли вы оказываетесь недовольны конечным текстом и переписываете его?

Довольно часто. Хотя тут следует уточнить, что в процессе... ну, пусть будет взросления, меняются как жизненные приоритеты, так и навыки писательства. Поэтому большая часть того, что я переписываю – это тексты, лежавшие без дела 2-3 и более года и которые уже не несут для меня, какой бы то ни было ценной эмоциональной окраски. Проще говоря: если в данный момент я могу написать на ту же тему текст лучше – я убираю старый и на его место ставлю новый.

А у вас есть переписанная версия того текста, приведенного ранее?

По дороге в сон не закрыть глаза
Ведь до бездны лишь девять шагов
Без правды в сердце – все пути сюда
По границе кошмаров и снов...

За границей кошмар лишь и мерзость
Лишь такой тут остался рассказ
И все то, что осталось как дерзость
Нас бросает вперед как приказ...

Нас как приказом бросают вперед
Глаза тех, кто дошел до сути
Только тень видна, словно это брод
И в ней видны боги и люди...

Да – в тени видны боги и люди
Хоть и в эхе застыла печаль
Вновь звезда замерла в часе чуди
И синее багровая сталь...

Вновь синее багровая сталь
Словно сказ из сказок далеких
На дороге в сон видна только даль
И безумие одиноких...

Естественно, это не окончательная переработка. Когда-нибудь этот текст будет переписан еще раз.

Да, очень существенная разница. Эти два стихотворения можно рассматривать как два отдельных текста. А что, как правило, служит источником вдохновения? Например, кого-то вдохновляют люди или какое-то время года. Есть ли у вас нечто подобное?

Любое событие несущее эмоциональную окраску. Есть достаточно узкая категория стихотворений, которые посвящены кому бы то ни было. Там, что логично, в качестве вдохновения фигурируют люди. Есть, опять же узкая категория текстов, написанных либо по просьбе, либо для чего-то.

Касательно тематики – а с какого момента в качестве темы вы выбрали Warhammer 40.000, благодаря которому ваше творчество и стало более широко известно?

Когда-то давно я с приятелем начал играть в Dawn of War, потом случайно нашел пару песен Фадея из группы HeavyMetalKids (рок-группа, созданная в 2007 году, чье творчество посвящено вселенной Warhammer 40.000. Прим. автора), потом подумал – а почему бы, собственно, и самому не написать. Почитал про эту вселенную, набросал пару текстов. Потом, спустя немалое количество текстов, я сие занятие бросил.

А каковы причины?

Пожалуй, неудовлетворенность столь узкой тематикой для приложения творчества при отсутствии отдачи и наличии более ин-

тересных тем. Одним словом, надоело.

У вас есть опыт написания и стихотворных текстов, так сказать, для чтения, и песенных текстов. Что, по вашему мнению, писать сложнее и почему?

Песни писать сложнее определенно. Со стихом проблем меньше – автор пишет свое видение, своими словами и в своей метрике и тому подобное. Песня же – это продукт работы как минимум автора и композитора. Если в дело подключается еще кто-то – становится еще сложнее. Приходится сталкиваться с проблемами вида «Текст отличный – но перепиши тут, тут, тут и тут – и вообще перепиши все с нуля, а то на мою музыку не ложится». Естественно такое присуще далеко не всем композиторам, но сталкиваться пару раз приходилось. Да и просто сама компоновка песни предполагает более углубленную работу над словами. Скажем моя извечная проблема – это написание припева. Существует вообще альтернативная проблема из серии: «Есть отличная музыка – сюда бы текст написать», для меня вообще практически не решаемая.

Возможно, несколько сложный вопрос, но как на вас и вашем творчестве сказались события на Украине?

Скажем так – я все еще не выбросил украинский паспорт. Повлияла ли? Определенно да. Вообще все тексты из сборника на эту тему написаны вслед произошедшим событиям, часто даже в тот же день. Если же говорить о влиянии на творчество в целом – нет. Идеологически я не поменялся.

А текст «02.05.14» был написан вслед за событием или во время?

Он был написан во время.

Понятно. От одного человека я слышал фразу «Считаю, что тексты о событиях должны писаться не ранее, чем через год после события». Интересно узнать ваше мнение: наибольшая концентрация чувств происходит как раз в ходе события или всё таки спустя определённое время уже после переосмысления его?

Двойное. В зависимости от того, что важнее – эмоциональная составляющая или доказательная база. Скажем так – сейчас на фоне того, что произошло с мая, я бы на-

писал на эту тему другой текст, совершенно другой: более логически выверенный, более технически совершенный. Но в моих глазах более ценен конкретно этот написанный на волне эмоций от увиденных в Интернете кадров с заживо сгорающими людьми.

Можете ли вы выделить в своём творчестве какое-то любимое произведение или то, которое кажется наиболее удачным?

Одно? Однозначно нет. Могу выделить масштабные работы, которыми горжусь.

А можете назвать их? И хотелось бы узнать, что понимать под масштабностью? Объём, размах идеи или сложность воплощения?

И то и другое и третье.

Первая работа по Skyrim – «Сага о Драконорожденном» в 49 текстах. Вторая – по Warhammer 40.000 – «Истваан V» в 30 текстах. Третья – проект «Русская весна», который закончится вместе с Русской весной.

А есть ли у вас любимый автор лирических текстов среди классиков?

Маяковский определенно.

Какие из его произведений вам нравятся?

В плане текстов? Ничего. Я сего уважаемого гражданина люблю за метрику текстов, которую и по сей день нахожу очень извращенной, но вместе с тем очень интересной. Если же брать любимые стихотворения – то это будет Владимир Высоцкий.

Высоцкий для вас в большей степени певец или автор текстов? Можете выделить в его творчестве что-то особенно близкое вам тематически?

Высоцкий – это человек, который сумел великолепно спеть великолепные тексты. Что-то особо близкое – с трудом. В каждой тематике его творчества, кроме, пожалуй, любовной лирики, есть песни, которые мне нравятся.

Говорят, что «сейчас не время для поэтов». Как вы оцените эту фразу и вообще наш «технологичный 21 век»?

По факту, есть мнение, и не только мое – что поэзия свой золотой век отжила. В реалиях нынешнего мира, поэзия – это статист, в какой-то степени историк, но не «двигатель народных

масс». О массовой культуре я вообще не говорю. Да, есть люди которые пишут стихи или песни на злобу дня – но для того что бы найти их произведения надо немилосердно долго рыться в просторах сети. И я думаю, что это не потому, что поэты плохие или пишут плохо, а потому что это никому не интересно. Допустим я, и множество других знакомых, пишущих стихотворения, пишут больше для себя. А в сети произведения публикуются по принципу – «ну а вдруг кому-то будет интересно». Собственно за это никто и не переживает. Читают – ну и хорошо, не читают – ну, да и Бог с ними.

Если бы была возможность родиться в какое-то иное время – выбрали бы вы другой век или всё же остались в нашем времени?

Комар

Нет ничего в ночи страшнее
Чем комариный дикий вой
От страха мысли леденеют
Коль прилетел он за тобой

От ужаса немеет сердце
Он жаждой крови опьянен
Но от судьбы не отвернется
И в уши бьет могильный звон

Он снова реет над тобою
Предвестником твоей беды
Чтоб не являл сейчас собою
Ты просто вкусный ком еды

Во тьме он словно дикий ужас
И с ним не справится никто
В душе поземкой бежит стужа
Ведь над тобою вьется зло

Но вот укус – словно спасенье
Блаженство тянется урча
И ты уходишь в сновиденья
Ведь больше нету палача

Забылся ты, мечты забыты
Бежит по жилам снова кровь
Он никогда не будет сытым
И завтра явиться он вновь

Моё мнение таково – время не имеет никакого значения. Человек всегда будет произведением своего века.

Можете дать какие-нибудь наставления или советы тем, кто будет пробовать свои силы в написании стихотворных текстов?

Больше писать. Больше читать. Чем больше словарный запас и чем больше практики в написании, тем лучше тексты. Можно, конечно, ударится в филологию и классические правила стихосложения, но я не профи в этом, поэтому тут ничего не могу сказать. Не обучался-с, так сказать.

Большое спасибо за интересный разговор. Дальнейших вам успехов, как творческих, так и жизненных!

Этот мир будет жить

На холодной заре, и на стылых камнях
Ты расскажешь мне сказку о проклятых днях
Ты сошьешь паутину из слов и листвы
И подаришь покой, в яви дивные сны

Ты расскажешь мне сказку о свете и тьме
О любивших покой и ушедших в весне
В сказке этой сольются и правда и ложь
И клинок палача и отброшенный нож

Ты подаришь мне песню о сумрачных днях
О виденьях былых и сраженьях во снах
Только я помолчу горько выслушав песнь
Потом тихо спрошу –
«А где же добро здесь?»

Оборвался аккорд –
на меня стальной взгляд
«Пока песни поют – есть и рай, есть и ад
Есть предательство, честь,
есть – кому все равно
Пока песни поют – будет где то добро»

«Пока есть мы с тобой –
этот мир будет жить
Пошли! – да –
от боли пусть и хочется выть»
И ушли по дороге в зарю как в метель
По стертой тропе – художник и менестрель

В новом номере журнала мы решили поделиться с читателями не только творчеством студентов нашего университета. С большим удовольствием мы публикуем стихотворения Галины Вадимовны Воронковой, доцента кафедры всеобщей истории и дисциплин классического цикла. Посвящены они театру в самых разных его ипостасях, и мы очень надеемся, что каждый из наших читателей найдёт в этих стихотворениях что-нибудь для себя. Найдёт то, над чем действительно стоит задуматься.

Из серии «Трагедия Украины»

После теледебатов о событиях на Украине, 20.02.14

Кому приносишь жертву, Украина?
Кому на рушнике ты честь несёшь?
И скорбным воем матери по сыну
Кому ты дань «свободы» отдаёшь?
Ты есть? Иль нет тебя – такой певучей,
Весёлой, яркой, праздничной земли?
Как ты не догадалась – этот случай
Тебе не люди – бесы принесли!

Ужель Богдана незабвенный образ
Теперь совсем забвению предан?
Так или нет – но вот сломался тормоз
И полыхает киевский Майдан.
Зачем слова? Ты вряд ли будешь целой,
Ковром кому-то под ноги падёшь...
Не только ты – Россия под прицелом
И в сердце ей готовят острый нож!

В связи с событиями на востоке Украины 13-14 апреля 2014г.

Тем, кто на гребне мутного потока
Власть захватив, не хочет уступать,
«Ех orientae lux» – что свет с востока –
Не раз ещё придётся вспоминать!
Не будет им спокойной жизни ныне,
Чужие деньги – не пойдут им впрок!
И что судьба такая Украине –
России, без сомнения, урок!

В связи с событиями в Одессе и Славянске 2-4 мая 2014г.

Свершилось. Неизбежность. Рок.
Одесса в пламени пожара!
Но, как камень, стоит восток,
Готовясь к страшному удару.
Когда, в каком кошмарном сне
Могло привидеться такое?
Да, на войне – как на войне,
Но ведь воюют – меж собою!

Как двадцать восемь лет назад
Мы пыль Чернобыля глотали,
Что там пойдёт на брата брат –
Задумался бы кто едва ли!
И вот уж избежать войны
Не может ни восток, ни запад.
Но нет такой за кровь цены,
Что бы была достойной платой...

Кому вы отдали детей?
Кому доверили их души?
И разве Украине всей
Привычно было «мову» слушать?

«Лукавый Запад» – как сказал
Когда-то Пушкин – вас приметил!
И вот – нацистский идеал
«Майдан» для всей страны наметил.
Поверить может только псих
В гнилую «славу Украине»!
Героев славить? – Только их
Искать не в киевской трясине...

ЗНАКИ ВОПРОСА (после катастрофы «Боинга» над Украиной)

Разве представишь с небес паденье? –
Оцепенеет воображенье...
Были там люди, разные люди –
Враз оборвались многие судьбы...
Кто? Почему? Зачем это было?
Чей-то «сюрприз»? Или банда решила?
Мало ли крови пролил Донбасс
В схватке с «майданом»? И вот сейчас
Что же там будет: победа – или
Быть Новороссии киевской пылью?

За океаном – всё уже знают
И по привычке русских ругают.
Снова в эфире, словно собаки,
Лай поднимают всякие «псаки».
Что, господа? Может, память «зависла»?
Или мозги от безделья прокисли?
Лишь небоскрёбы рухнули в первом –
Вы уже знали виновных наверно!
Ясно младенцу, к чему тут бравада:
В Афганистан вам залезть было надо!
Ну, а теперь – возле нашей границы
Вы захотели легко «застолбиться»?
Вряд ли поможет наёмный «кондитер»:
Что вы от крупного вора хотите?
Ах, ваши санкции! Толку – едва ли:
И не такое мы переживали!
Мы не иуды, и знают там пусть:
Молится Сергей за грешную Русь...

Военная хроника. Дым. Украина...
И в кадре случайно попалась она:
В зелёной фате, словно дева невинна,
Плодами румяными крона полна.

Ты выжила, яблонька! Где ж твой хозяин?
Остался в развалинах или живой?
А может, уехал? А может быть, ранен? –
Не зная, качаешь зелёной листвой...

Ты – жизни росток
 среди мрачных развалин.
И хочется верить, что радость – придёт,
Уйдут наконец-то беда и печали
И правду откроет с тебя райский плод.

Тема этого стихотворения навеяна воспоминаниями из детства о встречах с артистами Горьковского театра оперы и балета; некоторые из них были нашими соседями по дому.

Приустан от житейских драм
И из памяти вырвав звенья,
Вижу – вы приходили к нам,
Сойдя прямо с оперной сцены.
Приносили с собой вино
И какой-то дух театральный...
Это было давным-давно
И в квартире ещё коммунальной.

Как легко тогда было всем
Собираться друг к другу в гости!
И запретных не было тем,
И никто не предался злости.
За одним вы сидели столом –
И балет, и певцы – все вместе...
Продолжался спектакль в ином,
Необычно весёлом контексте.

А за дверью, едва дыша,
Затаившись тише мышонка
И запомнить всё это спеша,
Их подслушивала девчонка.
А потом, оставшись одна,
Нацепив украшения мамы,
Подражала смешно им она,
Возмнив себя важной дамой...

Пролетело так много лет,
Тех артистов никто не помнит!
Только в сердце остался след,
Только эхо – в простенках комнат...

Study-a

Диалог с Европой

ПЕРЕВОДЫ С ПОЛЬСКОГО

Елена Марковна Дзюба,
доктор филологических наук,
профессор, заместитель декана ФГН

Уже второй год наш факультет сотрудничает с факультетом гуманитарных наук Университета Яна Кохановского в г. Кельце (Польша). За это время между студентами возникли личные контакты.. В этом номере предлагаем вашему вниманию перевод стихотворения молодого польского автора Каролины Бугайской, сделанный Аленой Рыбаковой.

Каролина автор трех стихотворных сборников, выпущенных в Польше. Она является студенткой Института Иностранной филологии Университет Гуманитарного факультета Университета Яна Кохановского. Каролина награждена дипломом первой степени Министра науки и образования Польской Республики за изучение русского языка.

Алена Рыбакова в недавнем прошлом студентка отделения русского языка и литературы ФГН. В этом году она поступила в аспирантуру на кафедру русского языка и культуры речи.. Перевод Алены первый опыт такого рода. Каролина Бугайска одобрила перевод Алены и дала согласие на его публикацию. В портфеле переводчика находится сборник стихов Карлины. Мы надеемся на плодотворное сотрудничество Каролины и Алены.

Karolina Bugajska

Каролина Бугайска

www.mail

www.mail

Odeszłam, wróciłeś
Powróciłam, uciekłeś
Mail uparcie milczy

Odszedłeś, wróciłam
Powróciłeś, uciekłam
Mail nadal milczy

I choć wybaczyłam
A ty swoje przemilczałeś
Na łączach nic się nie zmieni

Bo tylko chłód krył się za słowem
Nawet jeśli postronni stwierdzą sympatię
Wy naiwni - odpowie los

Я ушла, ты вернулся
Я вернулась, ты сбежал
Сообщений всё нет

Ты ушёл, я вернулась
Ты вернулся, я ушла
Сообщений по-прежнему нет

И хотя я простила
А ты умолчал
Сбновленье уже не поможет

За словами скрывался лишь холод
Пусть другие проявят сочувствие
Вы наивны - ответит судьба

Может быть, я буду странной
В вашем скучном отражении глаз,
Я не буду говорить о странах,
Где так страстно «ждут» всех нас.

Я скажу лишь пару строчек,
И сквозь ваш суровый взор,
Под покровом белой ночи
Я продолжу разговор.

Есть столица, здесь, в России,
Та, что манит как магнит.
Неприступна и красива,
Дождь стихами говорит.

Пусть прохладно здесь и сыро,
Пусть в тумане скрыт собор,
Я люблю здесь, что есть силы,
Каждый дом и каждый двор.

Я не знаю, где есть место
Безупречней на Земле,
Где талантам так же тесно,
Тесно творческой душе.

Есть столица, здесь, в России,
Север красит добротой,
И огнем надежды, силы,
Питер манит нас с тобой.

Проба пера

Сутягина Екатерина,
ПИН-14-2

Мы с тобой очень разные люди,
Мы не связаны ниткой одною.
Непохожие, сложные судьбы
Прикоснулись друг к другу рукою.

Мы не ищем себе оправдания,
Мы не сдались ещё, не поникли.
Пусть не сдержим мы обещанья,
И умрем в стенах, что воздвигли.

Мы с тобой очень разные судьбы,
Иногда поступаем бездумно.
И пускай, осуждают нас люди,
И пускай, мы с тобой неразумны.

Нам с тобой по нехоженным тропам,
Но дорога вдруг разойдется.
Не щадящее, колкое слово
Неожиданно, резко сорвется.

Мы с тобой очень разные люди,
Мы не держим так крепко друг друга,
Мы забудемся вновь, мы забудем,
А забывшись, поступим так глупо...

Все же мы очень разные люди,
И две жизни сольются воедино.
Наши сложные, странные судьбы
Будут литься в потоке едином.

Я верю, что все будет хорошо,
Что не потухнет пламя между нами,
И Солнце, что внезапно не взошло
Взойдёт у нас с тобой над головами.

И все, что мы порвали сгоряча,
И все, что мы разбили вдребезг,
Мы превратим не в радость палача,
Мы превратим в лиловый, нежный вереск.

И фразы все, которые, грозясь,
Друг другу мы с тобой наговорили,
Забудем, у костра сидя, смеясь
И говоря, как глупы мы были...

Я верю, что все будет хорошо,
И что любовь у нас жить будет вечно,
Но если Солнце всё же не взошло,
Пожалуй, у Луны возьмём подсвечник.

Зими́на Ксе́ния, РЛ-12-2

Оди́нокая волчи́ца

Я – одинокая волчица,
Без волка, то есть без тебя.
И по ночам никак не спится,
Смотрю в окно я, в никуда.

Я – одинокая волчица
И никого я не люблю.
Толпа устало волочиться
Вослед. Зачем? Их не пойму.

Я – одинокая волчица
И не понять мне тех людей.
К тебе душа моя стремиться
Сквозь череду ненастных дней.

...И одинокая волчица
Вновь от толпы бежит к нему.
И ей с пути уже не сбиться,
Он ждет ее в своем лесу.

Ни к чему вновь пустые слова,
Ни к чему эти лживые речи.
Не сумели разжечь мы костра,
Для тепла зажигаем лишь свечи.

Ни к чему вновь пустые слова.
Сердце ложь больно колит иголкой.
Ты мне правду скажи, лишь она
Всех рассудит, хоть знаю, что горько.

Но опять слышу глупость речей,
О правдивости я лишь мечтаю.
Может, просто хочу поскорей
Всё забыть и начать вновь сначала?

Но к чему? Эти струны души
Так надорваны, лопнуть готовы.
Ты меня, дорогой, не держи!
Мне окрепнуть пора, жить по новой...

Не сумели разжечь мы костра.
Ты во лжи весь увяз постепенно,
Я ж смогла позабыть все слова.
Но ничто не проходит бесследно.

Что ж, никого жалеть теперь не стану.
Я сильная отныне и навек!
Не позову... Увы, я не желаю
Бродить по тропам, где пропал уж след.

И точно не заплачу! Нет, не буду
Рыдать и думать: «Этот мир жесток!»
Я всё плохое навсегда забуду,
Оставлю только радости глоток.

И улыбаться вновь не перестану,
Я улыбаюсь – значит, я живу.
Вперёд стремиться буду неустанно.
Поверю я в заветную мечту.

Куликов Александр, ИО-11-2

Северяночка

Северяночка с русыми косами.
С глазами, что цветом, как речка,
Взращенная снегом, морозами,
В своей постоянности вечная.

Северянка милая-милая,
Снегами рождённая белыми,
Тайгою огромной хранимая,
Как лес: такая же твёрдая, смелая.

Невозможно вас не любить,
Северяночки светловолосые,
И невозможно никак забыть
Нам вашего мягкого голоса.

Северяночка милая, нежная,
Нет женщин тебе подобных!
Хранить таких нужно бережно,
Они нас спасти способны.

1 декабря

Прощай, прощай, осенней грязи слизь.
Прощайте на год, тихие дожди!
Снег белый схоронил давно упавший лист,
Накрывши нежно, тихо, чтоб не разбудить.

И всё. Всё кончилось. Осталось позади.
Накрылось белой зимней пеленой.
Как жаль, прошедшее нам снова не пройти,
Не окунуться снова в осень с головой!

Уже декабрь. И тяжело осознавать,
Что год прошел, так быстро, безвозвратно.
Его дождей размыла яростная рать,
Размыла, чтоб весной собрать обратно.

И всё. Зима. Потом весна и лето,
И снова осени прохладной грязь,
Шагают важно друг за другом следом,
А мы лишь только созерцать имеем власть.

К дню рождения Марии

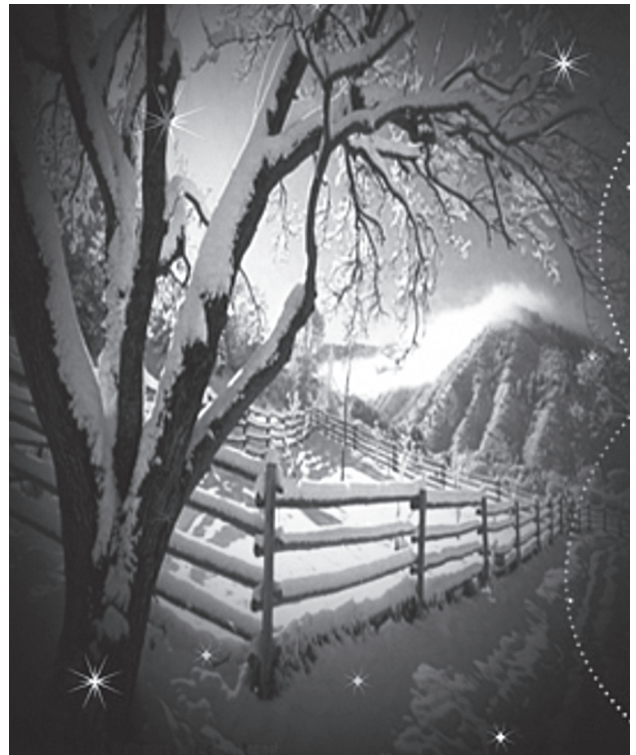
Люди есть, что светятся как небо,
Белее снега, легче облаков.
Ноябрьский загадочный их ребус
Не разгадают сотни языков.

И не расскажут ни луна, ни звёзды
О том осеннем радостном деньке,
Когда впервые нежный воздух
Провёл рукою по твоей щеке.

Тогда ты первый раз вздохнула
И жизни ощутила сладкий вкус,
Впервые огласила стены гулом,
Излившимся из детских уст.

И будь ты вечно чистой и прекрасной,
Как этот тихий белый день,
Забудь про холод, зло, ненастья,
И черную печалей тень.

И люди есть, которых знаешь вечно,
Которые нам дарят счастья свет,
Что ярче звёзд дороги млечной,
Не знающие горьких бед.

Насырова Ольга, ЛР-12

Однажды соединилось.
Взбурлили реки, сошлись мосты,
Вода сгустилась.
И тонкий хлопок слетел с колен
И оголил их.
Предчувствовала, голый нерв,
Наплыв прилива.

Забрасываю влево взгляд –
Ты отражаешь..
Нет «я» и «ты» – есть слово «яд»
В бетонной чаше,
Есть желтый блеск на черной глади
Кисельных вод.
Не будем спать опять. и даже –
По черной набережной вспять
Пойдем в обход.

И ночи черная рука
Положит золота в мазут,
Начнет помешивать слегка
Чернильный суп..
Да будет так, как прежде – «мы».
И в темный час
Пройдемся там же у воды
Твои «сто раз».

О, обещаний нелюбитель –
Ты незаметно проиграл.
Сияет храм,
Молчит Спаситель
Велик и мал.
Меня он спас. Ему спасибо,
За то, что есть,
И ты идешь, такой красивый,
Со мной – и здесь.

Вся комната озарена луной.
Твоя ведь тоже серебрится, правда?
Дома различны, но под ней одной
С тобою засыпать я рада.

Еще не скоро вторгнется рассвет.
Чем дальше мы – то сути не меняет.
И хоть болит, той боли лазарет

Не помнит и не понимает.

Брось душу мне любимую навстречу,
Чтоб канула в неё, смеясь..
Есть камни, скрепленные вечно!
И нет любви, чтоб дружбой не звалась.

По вечерам в тени сгущается тепло –
Там ветви низкие смиряют слабый ветер.
Дорога мне мила, когда ведет домой,
Виною близорукости рассеиваясь в свете.

Иду по ней одна – легко и не спеша,
Сквозь вязаный узор накидки ощущаю,
Как май идет за мной и нагоняет шаг,
Предчувствие в сомнениях мешая.

Я всматриваюсь в тень, и вижу черноту,
Чернее только южные часы ночные.
Без страха в темноте совсем одна иду,
Бояться нечего – у бога все ручные.

Хотя ему (наверно) все равно,
Что станется затем и что шепчу неслышно
Под музыку, что в самое окно
Играет мне оркестр сирени пышной.

Елена Соловьева, МКЖ-14

Почувствовать тонкую кожу
И запах белейших волос
Любить, ни на что не похожую,
Любить, да так, чтоб до слез.

Коснуться губами шеи
И больше не отпускать.
Гореть, словно ярость Цирцеи,
В лучах твоих всё забывать.

Дышать на ветру, согревая
Руки, замерзшие в лед.
Пылать, о тебе размышляя,
Пылать, пока сердце живет.

Бесконечность пламя разрезала,
В руки попало льда сияние.
Если б смогла тебя, то б утешила,
Вырвала вновь из сердца признание.

Боль разъедала белоснежную сущность,
Комкала, оставляла рубцы в пространстве.
Нежностью заменив безутешность,
Захотела в вечности с тобой остаться.

Лодыгина Наталья, РЛ-14-2

Я расскажу тебе, подруга

Я расскажу тебе, подруга,
О том, как пусто на душе.
Меня пленила грусти выюга,
Она сковала руки мне.

Я расскажу тебе, родная,
Что больно мне смотреть на свет.
Я нахожусь сейчас у края,
Где жизни нет, и смерти нет.

Я расскажу тебе, подруга,
Как потеряли много мы:
Подругу, друга... Это выюга!
Миг – потеряемся и мы.

Проба пера

Александра Овчинникова, РЛ-14-1

В шуме, в слякоти этого города
Встреча с ним лучше всякой награды.
Не боюсь никакого холода,
Если просто он со мной рядом.

Не страшна мне совсем непогода,
Рядом с ним улыбаюсь дождю.
И в любое я время года
Слишком сильно его люблю.

Шторм и ветер – совсем не преграда,
Если вижу глаза его.
Мне другого счастья не надо,
Кроме этого одного.

Люблю так, как не поют в песнях,
И моей любви не отнять.
Так приятно делить счастье вместе,
Так приятно его обнять.

Не сказать никакими словами,
И ничем их не подкрепить.
Я люблю то, что есть между нами,
Эту близкую-близкую нить.

И ни с чем это не сравнится,
Сложно это всё описать.
От любви я летаю, как птица,
И мне хочется вечно летать.

И вдруг мелочи станут красивыми,
И не будет важна усталость.
Просто быть такими счастливыми –
Единственное, что нам осталось.

Боль не будет нас рвать на части,
И не будет мокрых от слёз глаз.
Просто наше внутреннее счастье –
Единственное, что есть у нас.

«Я без тебя – не я»

Я живу лишь от встречи до встречи.
Чувствуй: мной ты безумно любим.
Я прошу, просто рядом будь вечно,
Будь всегда, будь только моим.

Безнадежно теряю контроль,
Голос твой – это радость моя.
Навсегда оставь сердца пароль,
Просто я без тебя – не я.

Проба пера

Проза

«Контрабас»

Сладков Станислав, РЛ-14-1

Небрежное касание смычка заставило контрабас издать звук плачущего младенца, гулом разлетевшийся меж пустых сидений большого актового зала. На пыльной сцене, примостившись на единственном пыльном стуле, опустил взлохмаченную голову музыкант, словно в насмешку освещаемый лучом света с улицы из отверстия в крыше. Ироничная усмешка растянула его поросшие жёсткой щетиной скулы: этот нахальный источник иллюминации слишком походил на софит, который не бил по его глазам чересчур давно. Слишком долго он не слышал бушующей волны аплодисментов, накатывающей внезапно и мощно, разбиваясь о сцену, как о скалу у моря.

Второй звук был ниже и печальнее, но их сочетание будто чиркнуло огнём в его сердце, воспламеняя позабытый голод творца. Расстёгнутая верхняя пуговица рубашки впитала капельку пота и дрогнула, когда он, шевельнув адамовым яблоком, нервно сглотнул. Он знал, что это значит: она здесь. Нужно торопиться, пока она не ушла. Смычок вывел несколько следующих звуков, не раздумывая, обжигая контрабас робкими касаниями лишь затем, чтобы с яростью наброситься на него всего через несколько ударов сердца, подобно пылкому любовнику. Смех младенца, старика и бесконечно счастливого безумца слетел с его губ, волосы блестели от пота и прилипали к лицу.

Он чувствовал её присутствие, как тогда, 15 лет назад, до того, как автокатастрофа навсегда разделила их меж двух миров. Когда он брал в руки контрабас и пытался сочинить нечто, чем можно заплатить хозяину квартиры и за небогатый обеденный стол, она тихо вставала за его спиной и опускала свои руки на его плечи. Его собственные руки заработали с таким пылом, что они бы причинили

сильную физическую боль любому другому на его месте, но он отпустил их в свободный полёт, захлёбываясь и сглатывая слёзы. Это её песня. Она напевала её перед сном, поглаживая его по щеке, а на утро он никак не мог вспомнить её, как и все эти 15 лет.

Струны львиными когтями рвали его сердце в клочья, мокрые от слёз пальцы дрожали, но подчинялись заученной моторике профессионала. Только что родилось одно из самых прекрасных произведений, которые когда-либо слышали эти стены. Он знал это. И он знал, как назовёт его. Охрипшим от долгого молчания голосом он произнёс её имя вслух и почувствовал тепло у щеки, как тогда, когда она наклонялась к нему из-за спины для поцелуя и поздравляла с очередным шедевром. А затем будто чьё-то незримое присутствие пропало из этого зала.

И раздался гулкий стук закрывшейся двери.

«Убийца, умевший сочувствовать»

Васильев Евгений, ЛР-12

Полумрак коридора освещал лишь крохотный красный огонёк, быстро двигавшийся вперёд. Мида раздражённо подрегулировала настройки ещё раз. Для человека её профессии даже такая мелочь, как слишком яркое свечение биоглаза может стать роковым. Впрочем, в штаб-квартире ей нечего бояться вооружённой погони и прочих «радостей» её обычной работы. Девушка постаралась успокоиться. Нельзя показывать Пауку свой гнев из-за какого-то жалкого импланта. В его глазах любые чувства являются абсолютным проявлением слабости.

Шаги Миды гулко отдавались от стен пустого коридора. Она скривилась в усмешке. В её обычной работе такая громкая походка была непростительна. Миде всегда было интересно, что скрывает этот вечный полумрак, через который даже имплант не мог пробиться. Возможно, там, под невидимым потолком висят камеры, и Паук уже сейчас наблюдает за ней и посмеивается в кулак над её гневом? А может там скрыта оборонная система, готовая уничтожить любых не прошенных гостей. Впрочем, это вряд ли. Конфедерация уже более сотни лет не может обнаружить логово Паука, хоть оно и находится буквально под носом у военной полиции. Мида усмехнулась. Её забавляли эти бесплодные попытки найти Паука и его подопечных. Как же были слепы эти полицейские! Они не могли обнаружить предателей в собственных рядах, что уж там говорить о самой скрытной организации во всей галактике?

При этих мыслях Мида поморщилась. В данный момент она была ничуть не лучше. Буквально несколько секунд назад она сомневалась, не следят ли за ней самой в стенах её собственного дома. Был в этом определённый парадокс: не чувствовать безопасности

в родных стенах. Впрочем, нет. Это место не было ей домом в полном смысле. Тут она бывала крайне редко, лишь в перерывах между заданиями. Да и здесь обитали десятки таких же, как она людей. Впрочем, Мида не чувствовала себя такой незащищённой в этих стенах, как в любом другом месте, что несомненно говорило в пользу того, что логово Паука заменило ей дом, в какой-то мере. Но не могла она отрицать и того, что за годы, проведённые здесь, она не узнала и половины секретов этого места, а их тут наверняка припрятано немало. Да что там говорить о сокрытом, она не всегда замечала и очевидные вещи. Наверное, все люди слепы в какой-то степени. Мы часто не замечаем предательства друзей и любимых, происходящего буквально под носом, и в то же время умудряемся обвинять в самых страшных грехах невинных людей.

Мида потрянула головой, отгоняя ненужные мысли. Сейчас надо быть максимально сосредоточенной на будущем задании и разговоре с Пауком.

Подъём по лестнице был не слишком сложен, не смотря на полумрак. Ориентиром служил круг света на верхней площадке. Завершив восхождение, Мида отметила, что слегка запыхалась – значит, есть ещё куда совершенствоваться.

Перед ней со стоном раскрылись тяжёлые створки двери, окатив её волной холодного и странно пахнущего воздуха. Девушка успела уловить пряные и несколько специфичные запахи каких-то лекарств и составов. Мида прошла внутрь и оказалась перед Пауком.

Он и действительно напоминал паука, сидящего в непомерно огромной паутине. К человеку со спины были подключены многочисленные трубки и провода, подводившие к его телу необходимые питательные вещества и обеспечивавшие энергией систему жизнеобеспечения. Его руки были раскинуты в

стороны, будто его распяли. Ноги терялись в вереницах трубок и проводов. Голова, казавшаяся непомерно тяжёлой для тонюсенькой шеи была запрокинута слегка назад. К лицу была подведена маска, подававшая кислород и транслировавшая речь Паука. Мида никогда точно не знала, что произошло с этим человеком и почему он теперь выглядит так. Кто-то говорил о предательстве, кто-то отвергал эту версию, припоминая страшную катастрофу. Версий было много, но Миде было, в общем-то, всё равно. Гораздо интересней ей было узнать, каким образом этот человек умудряется держать в страхе добрую половину галактики при одном упоминании его имени. И ещё интересней – как он держит под контролем такое количество наёмников.

Паук медленно наклонил голову и сфокусировал на ней свои оптические линзы.

– Призрак... – прошелестело, словно со всех сторон.

Как Мида не старалась, ей не удалось сдержаться, и она слегка поморщилась. Во-первых, её раздражал этот трюк с вещателями речи Паука, установленным по всему залу и сокрытым во тьме. Во-вторых, она не любила когда её звали Призраком.

Это прозвище девушка получила ещё на Арене – это место было чем-то вроде кровавого Колизея на Древней Земле. На Арене сходились в смертельной битве люди и пришельцы, жадные до денег наёмники и пойманные во всех уголках Галактики звери, являвшие собой само воплощение смерти. Да, немало охотников за приключениями сложили свои горячие головы в этом месте, но от того поток «гладиаторов» не иссякал год от года. Это и не удивительно – далеко не все могли найти легальные способы заработка на жизнь. А здесь можно было подавать свои умения убивать и причинять боль другим. И продавать весьма выгодно – выигрыша за одно выступление хватало, чтобы безбедно жить ближайшие полгода (в разумных пределах, разумеется). А риск лишиться жизни... Что ж, если не пытаться раздобыть денег, то всё равно умрёшь от голода рано или поздно. А так, есть хоть небольшой шанс сохранить

жизнь и получить столь необходимые средства к существованию.

Впрочем Мида попала на Арену не от хорошей жизни. Её отец был адмиралом военного флота Конфедерации, мать – медиком в местной больнице. Брат был ещё очень мал, когда случилось то, что разделило жизнь Миды на «до» и «после». Парандазийцы.

Эту расу недолюбливали во всех уголках галактики. В свое время им удалось научиться идеально клонировать себе подобных. Но, увы, клонирование требовало ресурсы. Они называли его «жизненным соком», на практике это была просто переработанная органика, очищенная от лишнего и соединенная с ДНК кодом парандазийцев. Они очень гордились этим открытием и не преминули использовать его по самому очевидному назначению – войне. И изначально всё шло просто прекрасно. Но за пеленой гордыни слишком увлеклись и даже не заметили, как обратили свой мир в безжизненный каменный шар. После этого, влиятельные персоны этой расы устроили междоусобную грызню, пытаясь захватить власть, что ещё больше подорвало их ресурсные запасы. В конечном итоге, оставшиеся в живых правители расы, не подвергавшиеся клонированию, заключили между собой союз, создав Совет Истинных. Оставшиеся стали просто ресурсом для дальнейшего использования в военных целях. Совет Истинных создал на их родном мире так называемый Пантеон – титаническую крепость, ставшую почти раем (если сравнивать с мёртвой планетой вокруг нее) и только они имели право продолжать род естественным путём. Что до оставшихся, то оказалось, что клонирование всё же имеет определённые недостатки, постепенно разрушая нервную систему существа, которое подвергалось этой процедуре. Таким образом, большая часть расы стала просто безмозглыми игрушками в руках небольшой группы влиятельных персон, нашедших способ их применения. Отныне, каждый клон, сразу после рождения, заточался в скафандр с системой жизнеобеспечения. Но это было не основной его задачей. Основой стал кибернетический модуль, вживляемый прямо в мозг. Он, по сути,

окончательно подавлял волю парандазийца, делая его послушным почти как робота. Именно так раса и двинулась к своему «рассвету».

Ресурсы для клонов добывались массой способов – работоторговля, грабежи, похищения. Ресурсы на производство скафандров и прочего получались с немногочисленных, но богатых ресурсами планет парандазийцев, которые те всё же смогли удержать в своих руках за Эпоху Раскола.

Мир Мида стал просто очередным объектом для переработки. С лёгкостью прорвав вялую орбитальную оборону, парандазийцы высадили на планету свой немногочисленный, но отлично оснащенный отряд, принялись деловито перерабатывать органику, которую нашли на планете. Отряды самообороны города оказались слишком слабы, чтобы оказать чужакам хоть какое-то достойное сопротивление.

Мида в основном исполняла роль партизана – наносила точечные удары по одиночкам и или небольшим группкам. Но это не могло задержать переработку – очень скоро парандазийцы добрались до города. Тут и начался самый настоящий кошмар. Пришельцы не делала разницы между детьми и взрослыми, стариками и молодыми, они с одинаковой лёгкостью пускали «на запчасти» всех и каждого. Миду, как военнообязанную, заставили оборонять местный пункт ВСЗК (Вооружённые Силы Земной Конфедерации), но это мало что дало – парандазийцы не обращали особого внимания на ничтожный контингент местных военных, оставшихся в живых. Их больше интересовали гражданские. В конечном итоге, когда Мида всё же смогла вырваться в город, чтобы добраться до своего дома, то было уже слишком поздно – её младшего брата к тому моменту уже переработали, а мать была «в процессе переработки». Прежде чем умереть, мать взяла с дочери клятву отомстить за брата.

Мида больше недели охотилась за парандазийцами, уничтожая их одного за другим и каждый раз ловко ускользая от погони. Когда до планеты всё же добрался карательный флот Конфедерации, они нашли лишь поч-

ти лишённый жизни каменный шар и едва живую от утомления истощавшую девушку, сжимавшую в руках снайперскую винтовку, на стволе которой были нацарапаны два имени – имена тех, за кого Мида мстила с помощью этой винтовки.

После всего этого, она не смогла вернуться в ВСЗК, хотя и получила от правительства жилье и повышение в звании. Вместо военной службы, Мида подалась на Арену – вопросы собственного выживания ей уже мало беспокоили, ей лишь хотелось выплёскивать накопившуюся горечь и ярость без риска попасть под трибунал.

Сами матчи на Арене представляли собой своего рода охоту. На обширной центральной площадке при помощи грузовых контейнеров, искусственно созданных баррикад и прочего создавался своего рода запутанный лабиринт, в который и выпускались участники – каждый со своей стороны, не имея ни малейшего понятия, где его конкуренты. Кроме них, на Арену нередко выпускали стаи диких животных или «низших» мутантов. Главной целью было убить всех соперников и при этом выжить. Больше никаких правил не было – каждый был волен достигать этого, как ему будет угодно – хоть при помощи ножа, хоть используя тяжёлый пулемёт.

Изначально Мида не использовала там никакой особой тактики – она просто шла убивать, убивать быстро, безжалостно, убивать в память о павших. Несколько позднее, девушка поняла, что может эффективно использовать здесь те навыки, которым ей учили в Разведывательном Корпусе. Так, она превратилась в бесшумного и безжалостного головореза – большая часть её врагов даже не успевали понять, откуда пришла смерть. Но окончательно её прозвище предопределил один матч.

Тогда против неё вышли трое парандазийцев, искавших лёгкой наживы. Очевидно, это были «истинные», не пожелавшие оставаться вместе со своими сородичами, ведущими праздную жизнь в пределах Пантеона.

И она убила их, одного за другим. Убила молча, почти бесшумно. Лишь для последнего она сделала исключение, решив вдоволь

сорвать на нём всю ту злобу на расу парандазийцев, которая в ней накопилась с тех пор.

Удар за ударом. Удар за ударом. Мида яростно шипела, нанося всё новые и новые удары по парандазийцу. Наконец, град ударов остановился, чужак шумно повалился на землю. С трудом сфокусировав на ней взгляд он просипел:

– За что... за что ты так ненавидишь... таких как я?

– Вы убили мою семью.

– Я никогда не участвовал в рейдах... на чужие миры, человек. Я... сочувствую тебе, но мы не одинаковы... равно как и вы. То, что кто-то, похожий на меня... причинил тебе боль, вовсе не значит... что я такой же.

– Мне наплевать, ты – парандазийец, и сейчас ты ответишь мне за всё!

С этими словами она выпустила две полных обоймы из своих пистолетов прямо в грудь чужаку. Завершив своё дело, Мида резко развернулась и двинулась к выходу с Арены. Она не увидела снисходительной усмешки, застывшей на лице парандазийца.

– Призрак!!! Призрак!!! Призрак!!! – скандировали трибуны. Миде было на них наплевать. Она отомстила, остальное не имело значения...

Именно на Арене Миду и заметили агенты Паука. Её потрясающая ловкость в сочетании с практически безупречной меткостью сделали девушку почти идеальным новобранцем для Паука. Сложно сказать, какие мысли руководили Мидой, когда она согласилась присоединиться к Сети Паука – вероятнее всего, возможность зарабатывать большие суммы денег почти гарантированно. А может, ей казалось, что заказные убийства более безопасны, чем грызня на Арене, где нет никаких правил. На деле же, новая работа содержала в себе ещё меньше правил – здесь уже не было понятий о запрещённых видах оружия и прочем, а новые цели, избранные Пауком, часто оказывались изрядными параноиками, окружавшими себя огромным количеством охраны. Мида уже начала жалеть, что ушла с Арены. Но, увы – единожды войдя в Сети Паука, обратно уже никогда не выберешься

– если только трупом.

– Паук – коротко кивнула она – Ты звал?

– Да. У нас возникли... непредвиденные трудности – слова давались Пауку с явным трудом, казалось, что он того и гляди задохнётся.

– И какого же рода?

– Предатель наших принципов.

Ну вот, стоило ей только подумать о предательстве.

– И что же он предал? – Мида сохраняла видимое спокойствие, хотя внутренне было изрядно потрясена. Ей сложно было представить себе ненормального, способного riskнуть вырваться из Паутины.

– Он не устранял указанные цели. Судя по всему, он пытался узнать, за что их надо убивать. Видимо мои указания показались ему недостаточно вескими причинами. – Паук издал странный скрежещущий звук, который на проверку оказался его смешком.

– И как долго это продолжалось? – едко осведомилась девушка

– Сложно сказать точно. Мои информаторы вычислили как минимум трёх живых жертв. Похоже, что он связывался с ними и предупреждал об опасности, а потом докладывал об их устранении, замечая следы. Так что, даже нам удалось узнать истину далеко не сразу.

– Прекрасно, какое благородство. А мне теперь подчищать за ним, не так ли?

– Нет, ты должна устранить самого предателя.

«Становиться всё интересней», – пронеслось в голове у Миды.

– Хм, и как ты себе это предполагаешь? Просто подойти к нему и сказать «Прошу прощения, вы не знаете такого человека, как Паук? Вы ему задолжали пару людей...»

– Смелая девчонка – в голосе Паука смешались восхищение и угроза – мне всегда нравилось это в тебе. Но не это сейчас важно.

Паук закашлялся. Система загудела, переменяя подачу веществ и стабилизируя его состояние. Наконец, Паук слегка распрямился и продолжил

– Мне сообщили о его местоположении.

Как ни странно, он не старается скрыться от нас.

– Хм, что-то не кажется он мне профессионалом. Какой идиот будет сидеть сложа руки на одном месте, зная, что за ним охотиться самая могущественная в Галактике организация устранителей?

– Крэдос.

Мида устремила на Паука удивлённый и в тоже время недоверчивый взгляд.

– Ты хочешь сказать, что тебя предал самый лучший в Галактике убийца?

Крэдос и вправду был лучшим среди всех наёмников Паука. Он принадлежал к расе дрионов, по своей природе созданных как охотники и следопыты. Ничего удивительного, что он достиг таких высот. Правда, оставался неясным один занятный момент. Религия дрионов, которой следует почти вся раса, не позволяет им отнимать жизни представителей других разумных рас без высшей на то причины, вроде войны. Понятно, что некоторые нарушали эти заветы и отступали от своей веры, но Крэдос не был похож на беспринципного и одержимого убийством маньяка. Впрочем, Мида мало знала этого замкнутого «человека» и не бралась судить, каков он на самом деле. В любом случае, вопрос его истории и присоединению к Паутине оставался для Миды загадкой.

– Он просто не может оттуда выбраться из-за карантина. Там произошло заражение каким-то мутагеном.

«Просто замечательно! – зло подумала Мида, – Отращу себе попутно лишнюю пару конечностей и третий глаз для лучшего обзора. Видимо, Паук всё предусмотрел».

– И ты хочешь, чтобы я попала туда и устранила Крэдоса, да при этом ещё и выбралась живой?

– А ты догадливая.

Челнок слегка тряхнуло. Мида потёрла жёсткий ёршик коротко стриженных волос. Паук умел уговаривать, теперь, ей предстояла едва ли не самоубийственная миссия.

Челнок постепенно проходил нижние слои атмосферы и приближался к земле.

– Призрак, дальше идти опасно – могут

засечь сканеры, – протрещал голос пилота у неё в ухе, – Ты знаешь что делать.

Мида тяжело вздохнула. Она знала. Но легче от этого явно не становилось. Мида проверила герметичность костюма ещё раз. Все показатели были в норме, кислорода должно было хватить надолго, да и у неё был с собой определённый запас сменных блоков.

Борт челнока тихо отъехал в сторону и открыл вид на планету. И, надо признать, вид

довольно эффектный.

Огромные массивы промышленных предприятий соседствовали с густыми джунглями, в которые ей и предстояло высадиться. Из труб валил густой дым, мельтешащие между фабриками транспортники с такого расстояния казались мошками. Всю картину освещало заходящее солнце. У границы леса, Мида заметила стены. Навскидку, они показались ей не особенно толстыми. Тем лучше. Что было гораздо важнее, кое-где толщу сте-

ны прорезали смотровые вышки. Их было не так много и расположены они были не вполне грамотно с тактической точки зрения. Между вышками было легко проскочить незамеченным. Да даже если её и заметят – вряд ли будут пытаться остановить самоубийцу, пытающегося попасть в город, из которого следовало бы бежать.

Мида медленно выдохнула и прыгнула в густую чащу. Сосчитав про себя до трёх, она нажала на кнопку, расположенную на плече. Девушку тут же резко рвануло вверх. Гравишют был достаточно эффективным, но не слишком милосердным способом десанта с большой высоты. Через несколько секунд, Мида, наконец, приземлилась на землю. Она тут же избавилась от бесполезного теперь устройства и огляделась. Джунгли были довольно густыми. Тем проще пройти незамеченной. Итак, охота началась.

Мида с отвращением отряхнулась. Вода воняла хуже, чем сортиры в убежище Паука. Ей всё же удалось проникнуть в город незамеченной. Впрочем, после этой канализации, девушке казалось, что её могут засечь по одному лишь сногшибательному запаху.

Самая простая часть задания осталась позади, теперь придётся постараться.

По информации Паука выходило, что

Крэдос скрывается как раз в этом районе. В какой-то мере работу упрощало инопланетное происхождение Крэдоса. Если на планете карантин, то тут точно не встретишь толп представителей иных рас, исключая разве что местных жителей. Но дрионы не принадлежали к Земной Конфедерации да и больше старались жить своими замкнутыми общинами, не пуская на планеты представителей иных рас. Параноики чёртовы.

Мида отогнала ненужные мысли. Надо сосредоточиться.

Перед ней простирался длинный и тёмный коридор, со множеством ответвлений. Благодаря импланту, Миде удалось видеть в темноте, хоть и не идеально. Призрак неспешно начала свой путь по коридорам.

Какая ирония. Теперь убийца начинает охотиться за убийцей. И когда уже всем живущим надоест играть в междоусобицы. Хоть Крэдос и был пришельцем, он был, по сути, таким же, как она.

Согласно данным с её наручного компьютера, она продвигалась к тому самому месту, где Крэдоса видели последний раз. По дороге она натыкалась на уродливые трупы крыс, неестественно раздутых и покрытых уродливыми наростами. Похоже, Паук был прав на счёт мутагенов. Хм, интересно, кому надо говорить спасибо за такую вот катастрофу

локального масштаба? Рано или поздно человечество доведёт себя до полного истребления своими ненормальными методами экспериментов и познания окружающего мира. Странный это способ познавать мир – уничтожая его.

Из темноты донёсся хрип. Мида резко развернулась на шум. Она насторожено потянулась за спину и отдернула руку, не нащупав привычного ствола снайперской винтовки. На этом задании от её любимого оружия толку было мало – в тесных коридорах особых шансов точно прицелиться не будет, а ходить по городу с таким массивным стволом как минимум небезопасно. Вспомнив об этом, девушка взялась за пистолет и направила оружие в сторону, откуда шёл звук.

Присмотревшись, она увидела источник звука. Человек. С первого взгляда Мида не смогла сказать мужчина это или женщина. То, чем стал этот несчастный, в любом случае было сложно даже назвать человеком. Живот бедолаги неестественно раздулся и пульсировал, одна из рук покрылась чудовищных размеров венами, вторая наоборот скукожилась и сморщилась, превратившись в крохотный костяной крючок. Мышцы ног полностью атрофировались и опухли, представляя собой скорее два куска бесформенного мяса. На гортани выросла шишка, размером с кулак. Создавалось ощущение, что в ней что-то копошиться. Лицо несчастного было искажено, рот неестественно растянут, глаза были полны боли и мольбы.

Существо захрипело ещё раз, но теперь Мида разобрала два слова.

– Убей меня....

Она презрительно скривилась. Ещё ей не хватало тратить патроны на всякий сброд. Да и так она может легко себя выдать. Нет, нужно сосредоточиться на задании.

Она продолжила свой путь. Коридор дальше несколько сужался, но девушке не составляла особого труда протиснуться вперёд. Коридор вновь расширялся и разветвлялся. Но привлекло её не это.

Шаги.

Кто-то шёл сюда, и явно не один. Шаги казались чёткими, почти чеканными. «Пат-

руль», – поняла Мида. Логично – город явно хотел локализовать заражение и не выпускать из себя заражённых. Впрочем, встреченный ею до этого человек доказывал некоторую несостоятельность этих патрулей. Хотя чему тут удивляться – удивительно, что в городе вообще ещё есть не заражённые и способные к патрулированию люди...

Мида нырнула в один из боковых проходов. Чем ближе становились люди, тем отчётливее она слышала их разговор.

– Далеко ему не уйти. Я уверен, он где-то здесь!

– Ты твердишь это уже битых полчаса, Пит. Но толку с этого что-то немного. А я, между тем, давал чёткие указания на тему охраны всех выходов из города, – раздражённо ответил второй голос.

– Да не волнуйся ты так, я уверен, что мы его найдем, – весело заявил тот, которого называли Пит.

– Стойте, у меня на сканерах сигнал. Впереди, там кто-то есть! – внезапно вмешался третий голос.

Раздался суховатый треск приводимых в боевую готовность винтовок.

– А ну, выходи! – резко бросил второй голос, судя по всему, бывший командиром группы.

«Да вы, ребята, шутите», – весело подумала Мида, доставая свои крупнокалиберные пистолеты.

Всё действие длилось не дольше пары секунд. Мида, резко выскочившая из прохода, всадила по пуле в каждого из них. Одному она попала точно в голову, второму – в горло. Третьему повезло – пуля припала ему в плечо. Что ж, тем лучше. Мида подошла к человеку.

– Проклятье... – прошипел он, – ты точно не из заражённых. Кто ты такой?

– Такая, – холодно поправила Мида, – и это не имеет для тебя значения в данный момент. А вот тебе придётся ответить на парочку моих вопросов.

– С какой это стати я должен отвечать на твои вопросы?

Мида весело улыбнулась и надавила носком сапога на простреленное плечо. Человек

взвыл от боли.

– Потому что, я знаю как сделать тебе больно, поверь мне. А теперь отвечай – была ли у вас хоть какая-то информация о дрионе, который сюда недавно прилетал?

– Дрионе? – человек мучительно тяжело дышал. Он явно с огромным трудом перебарывал боль в плече, – Не помню я никаких дрионов. Если только он проник сюда незаконно.

– Скорее всего, так и есть. Так значит. Ты ничего не знаешь о нём?

– Слушай, дамочка – голос ее невольного собеседника вдруг окреп и обрёл стальные нотки, – я не знаю по кой чёрт тебе дался этот дрион да и знать не хочу. У меня и своих проблем хватает. Наших сил едва хватает, чтобы сдерживать в городе всех заражённых и не выпускать их за его пределы. Нам явно не до дрионов, пусть даже и попавших сюда незаконным путём.

– О, какая бравада – Мида хмыкнула, – из тебя бы мог выйти толковый офицер. Жаль, не выйдет.

С этими словами она пустила ему пулю в лоб.

Значит, информации о появлении Крэдоса на самой планете нет. Видимо, он и впрямь знает своё дело.

Дальнейший путь по коридорам не занял много времени. В конечном итоге, Мида, протиснувшись через очередной узкий проход, очутилась в небольшом, но достаточно просторном для обитания зале. Она была на месте. Именно здесь последний раз и видели Крэдоса.

Очевидно, здесь предполагалось наличие поста охраны, который не пропускал бы заблудших хищников из леса, но совершенно явно, что тут давно не было никаких охранников. Она обвела взглядом помещение, пытаясь найти хоть какие-то следы присутствия здесь дриона или вообще хоть кого-то живого, кроме крыс.

На полу она заметила небольшой свёрток – подстилка, убранная, чтобы не привлекать внимания. Похоже, её владелец уже ждал гостей. Кроме подстилки, на обитаемость места указывал разве что костёр, горевший

чуть поодаль.

Вдруг её привлекла мелькнувшая впереди тень. Она была не похожа на человеческую. Коридор, следовавший за залом, был длинный и совершенно прямой, к тому же тёмный, освещаемый лишь костерком.

Осторожно ступая вперёд, девушка вдруг увидела впереди отчётливую фигуру, вырисованную особенно чётко полыхавшим перед ней огнём. Силуэт был костляв, локти были вычерчены резкими и острыми линиями, голова выглядела угловато, и было заметно, что её венчает небольшой гребень. Не оставалось никаких сомнений – перед костром стоял дрион.

Мида вскинула пистолет, делая выстрел почти не целясь. В то же мгновение дрион словно растворился среди теней. Выругавшись про себя, девушка сфокусировала свой биоглаз.

Шорох справа привлёк её внимание, но было поздно – тихий свистящий звук и лёгкий укол в шею. Мида отшатнулась, хватаясь за место укола. Мир вокруг неё помутился, и девушка почувствовала, что падает и ударяется головой обо что-то твёрдое. Потом всё погрузилось во тьму...

Мида пришла в себя. Голова нестерпимо болела. Девушка попыталась дотянуться до неё рукой, но она не смогла даже поднять свою конечность.

«Парализатор! Ну конечно!» – как она сразу не подумала о таком простом трюке.

Тут она почувствовала, что воздух кажется ей теперь ещё более вонючим. Маска! Мида почувствовала приступ паники. Этот ублодок забрал её дыхательную маску!

Тут над ней склонилось отенённое светом огня лицо.

– Надеюсь, ты не ранена? – хриловатым голосом спросил Крэдос.

– Тебе-то какое дело? – огрызнулась Мида, – раз начал, то давай, заканчивай. Давай, Крэдос. Прикончи меня. Всё равно обратный путь в логово Паука теперь для меня закрыт.

– А кто сказал, что я собираюсь тебя убить? – осведомился дрион – Я просто хочу поговорить.

Мида опешила. Сначала ей показалось, что дрион издевается над ней. Но Крэдос не проявлял никаких признаков агрессии.

– Странные перемены. Сначала ты используешь на мне парализатор, а теперь хочешь пообщаться.

– Мне не особенно приятно говорить под дулом пистолета. Да ты бы и не стала слушать. А теперь у меня хотя бы есть гарантии, что ты не прикончишь меня в любую секунду.

– Ага, зато ты меня обрёк на смерть. Зачем ты снял маску?

– В этой части района нечего бояться. Сюда испарения мутагена ещё не добрались.

– Но в коридорах, я там видела...

– Бродяга, беглец с верхних уровней, как я думаю. Попытка найти выход из заблокированного города. Но физические возможности, похоже, не позволили ему. Так ты выслушаешь меня?

– Хм, ну хорошо, говори – осторожно согласилась Мида, тем более что особого выбора у неё теперь не было.

– Ты ведь знаешь о тех людях, которых я пощадил? Но знаешь ли ты, почему я это сделал?

– Потому что ты идиот?

– Обойдёмся без сарказма, прошу тебя. Ты можешь считать меня глупцом, если хочешь. Но эти люди были ни в чём не виновны.

– С каких пор устранители стали интересоваться степенью вины жертв?

– А с каких пор устранители были уполномочены решать чужие судьбы и обрывать чужие жизни? – парировал Крэдос, – Мы не боги, а потому власти над чужими жизнями не имеем.

– Странно это слышать от лучшего в галактике убийцы.

– Я стал таким не по своей воле. На всё есть причины, и для того чтобы стать убийцей, и для того, чтобы перестать им быть.

А причины оказались очень просты. Первой отпущенной убийцей жертвой стал создатель той самой машины, которая поддерживает жизнь Паука. Он был в штаб квартире, в самом её сердце. Потому Паук боится оставить его в живых. А сам Паук оказался в

таком положении, потому что один информатор выдал ему не точную информацию. Оказалось, что вентиляция, через которую должен был пройти Паук, бывший тогда ещё в числе активных устранителей, была подключена к системе охлаждения. В какой-то момент, на него вырвался поток чудовищно горячего воздуха, превратив его тело в обваренный кусок мяса. Крэдос не знал, каким чудом он выкарабкался оттуда и выжил, Но факт остаётся фактом – он жив.

Вторая жертва – сын того самого информатора. Когда наёмник узнал об этом, он задался вопросом – а почему сын должен отвечать за ошибку своего отца? Тем более, это действительно была ошибка. Его отец до конца своей жизни оставался верен Пауку и не из чувства страха. Дети не должны расплачиваться за грехи отцов, ведь они разные люди, хоть и связанные родственными узами. Каждый должен отвечать лишь за свои преступления. И при чём лишь за намеренное зло.

Третья жертва – дрион. Он отказался отдать своего сына на «воспитание» Пауку в оплату за услуги убийц.

Сознание Миды вдруг обожгло внезапным пониманием

– Так значит, вот как ты попал в устранители? Ты был отдан своим отцом как выкуп за услуги наёмников Паука?

– Да. Мой отец тогда был торговцем, но его дело шло не столь успешно из-за одного человека. Я не знаю всех подробностей, знаю лишь, что тот оставался на плаву благодаря хитрым махинациям с бумагами. Из-за этого, очень много проданного товара приписывалось его фирме, хоть и не было произведено им. И мой отец нанял убийцу, чтобы прикончить этого мерзавца.

Мида не знала, действует ли её мимика, но очень надеялась, что нет. Она помнила этого махинатора. Ведь это она его убила тогда. Это было её самое первое задание от Паука. И она все эти годы не знала, какой была плата за её услуги.

– Я очень хорошо понимал этого дриона, – продолжал Крэдос, – когда я попал к Пауку, я был уже достаточно взрослым, и я прекрас-

но помню, что я чувствовал. Мне пришлось отречься от своего народа, своей веры, мне пришлось забыть обо всём, что было мне дорого. Но я знал, что это плата за то, что мой отец, возможно, наладит свои дела и обеспечит мою мать и мою сестру...

В этот момент, Мида заметила странный блеск в ярких глазах дриона, словно ему было больно говорить о своих близких. Но вот почему, Мида не могла сказать.

Она не знала всей истории Крэдоса. А он, к сожалению, помнил всё.

Отец Крэдоса так и не смог выправить свои дела, и был вынужден податься в наёмники. Крэдос в это время подвергался бесчисленным тестам и проверкам его физической подготовленности. В конечном итоге, Паук решил, что дрион готов и дал ему первое задание – устранить странствующего торговца. Задание выглядело несложным – высадиться на корабль во время его дозаправки и уничтожить торговца, а если потребуется, и его телохранителей. Крэдос к тому моменту уже смирился со своей участью и лишь в глубине души надеялся, что его бог простит ему эти грехи.

Дрион получил всю необходимую информацию – строение корабля, где торговец бывает чаще всего, где располагается его охрана и так далее. Охота началась...

Высадка оказалась даже более простой, чем ожидал Крэдос. Стэлс-системы челнока помогли незаметно подобраться к небольшому кораблику торговца. Корабль имел достаточно типичную для людских судов структуру – функционально и экономично. Крэдос усмехнулся, вспомнив изящные обводы кораблей его собственной расы.

Как и планировалось, после высадки Крэдос оказался в грузовом трюме. Покои торговца находились двумя уровнями выше. Сканер не выявил никакой биологической активности в ближайшем секторе, но дрион решил не рисковать, выбирая обходные пути – где-то пробираясь по резервным помещениям, где-то по вентиляции. От охраны ему удавалось успешно уходить, да она и не слишком-то проявляла активность –

несколько ленивых патрулей, больше напоминавших группы прогуливающихся туристов, не были серьёзной проблемой. Крэдос всё ближе подбирался к покоям торговца. Всё шло слишком хорошо.

Только добравшись до покоев Крэдос понял почему. Почти вся личная охрана собралась здесь и явно кого-то ждала.

«Любопытно, – подумал Крэдос, – видимо, кто-то предупредил этого человека о моём появлении. Пауку стоит проверить свои каналы информации».

Но сейчас это не имело значения. Сейчас нужно было выполнить работу. Он, конечно, мог сразу пробраться в покои торговца и устранить его, но тогда ему бы пришлось сразу же иметь дело со всей ватагой его охранников, что дриону совсем не нравилось. Проще было убрать их заранее и так, как будет удобно ему самому. Крэдос насчитал шесть человек. Все разной комплекции, в разномастной форме – значит, свободные наёмники. Шлемы не давали рассмотреть лиц, но среди них явно были представители самых разных рас. Вооружение было вполне ожидаемым – дробовики, дававшие определённые преимущества в замкнутых пространствах корабля. Крэдос быстро продумал план действий. Осторожно пробравшись по вентиляции, он заложил на одной из решёток миниатюрный заряд – его мощности вряд ли бы хватило чтобы проломить стены настоящего военного корабля, но он и не для того предназначался.

Взрыв сорвал решётку с места и сразу привлёк внимание наёмников, которые тут же кинулись на шум. В эту же секунду Крэдос выскользнул из вентиляции за их спиной. Раздался выстрел. Первый наёмник бесформенной грудой осел на пол. Остальные мгновенно развернулись на новую опасность. Крэдос ринулся в их сторону, однако не в прямую лобовую, а обходя их по широкой дуге, срываясь за мебелью и колоннами. Пара залпов из дробовиков не причинили дриону никакого вреда. Ответные же выстрелы оборвали жизнь ещё одного наёмника. Пока он бежал, Крэдос выхватил свой охотничий нож. Это был подарок отца и дрион

никогда не расставался с любимым оружием.

Дрион резко рванулся вперёд и одним ловким движением перерезал горло первому наёмнику. В то же время, пользуясь инерцией, он развернулся и ударил второго ногой в живот. Третий получил пулю в лоб быстрее, чем успел среагировать. Четвёртый же, увидев Крэдоса, явно замешкался, словно впал в нерешительность. Дрион не стал терять времени, прикончив второго врага, а после этого рванулся ко второму и вогнал ему нож в челюсть по самую рукоять. Всё было кончено

Убить торговца было ещё проще. Н.Крэдосу не давал покоя тот наёмник, который замешкался, увидев его лицо. Дрион вернулся обратно и быстро отыскал глазами тело того бедолаги. Осторожно приблизившись к нему, Крэдос сорвал с его головы шлем и в ужасе отшатнулся...

На него остекленевшими глазами, в которых застыли ужас и непонимание, смотрел его собственный отец...

Крэдос с трудом подавил свои воспоминания. Он так и не смог простить себе той ошибки. Тот самый нож он до сих пор хранил и использовал. Что ещё ужаснее, за годы, прошедшие с тех пор, он так и не узнал о судьбе сестры и матери. Впрочем, сейчас об этом было уже поздно вспоминать. Дрион окончательно отогнал свои воспоминания и продолжил:

– Я понял, что не хочу, чтобы ещё один несчастный прошёл через всё это – продолжал Крэдос, – И мне стало жаль этого несчастного. Странно для убийцы, знаю. Но потеряв чувства, ты становишься машиной, хорошей при исполнении долга, но бесполезной в жизни. За все эти годы Паук так и не отучил меня чувствовать и мыслить, а потому я не лучший убийца в галактике.

– Это... я никогда не думала о таких вещах.

– Паук убивает способность мыслить в своих подопечных. Ведь если человек не думает, то им и управлять проще. Похоже, что лишит тебя способности мыслить полно-

стью он не смог. К счастью.

– Но как ты все эти годы жил, если продолжал сочувствовать своим жертвам?

– Без чувства жалости человек становится хуже животного, ведь даже они имеют сострадание. Это было непросто, но я каждый раз просил прощения у своих жертв перед их смертью. Так становилось легче. По крайней мере, я мог думать, что этот человек не будет считать меня бездушной машиной.

– Но ведь некоторые люди действительно заслуживают смерти? – неуверенно пробормотала Мида.

Дрион невесело усмехнулся.

– Мы не имеем права судить других. Мой отец отдал меня Пауку как плату, но я знаю, что он всё равно любил меня. Любой человек достоин жизни, ведь раз он родился – то он родился для чего-то. С какой-то целью. Боги сами заберут того, кто стал не нужен этому миру. – Крэдос грустно улыбнулся, – Такова моя исповедь. Действие парализатора скоро пройдёт, не волнуйся. И я оставляю твою маску здесь. Прощай, Призрак.

Дрион напоследок кивнул ей и улыбнулся, после чего резко развернулся и скрылся во тьме коридоров.

Мида лежала неподвижно. В её душе царила настоящая буря. Она ощущала целое море эмоций, и, что самое интересное, страха кары от Паука среди них не было. Теперь Мида понимала, – знай она сразу всю правду о дрионе и его мотивах, она бы его не убила. Он был прав. Прав во всём.

Костёр начинал затухать, но девушке было всё равно. В её душе теперь было то чувство, которого она не испытывала уже многие годы. Она даже и забыла как его правильно описать.

Это было чувство умиротворения.

Gesellschaft für Deutsch-Russische Begegnung Essen e. V.

Один год в Эссене по программе

Au-Pair

НОВЫЙ ОПЫТ И ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Мы предлагаем вам:

- 1 год бесплатного проживания в немецкой семье: жилье, питание, страховка и 260 евро в месяц на личные расходы
- Зачисление в университет Duisburg-Essen (стоимость обучения: 110 евро/семестр) + проездной на автобус и железнодорожный транспорт в регионе Северный Рейн-Вестфалия.
- Бесплатная виза

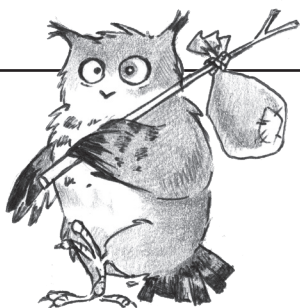
Мы ждем от вас:

- Хорошее знание немецкого языка
- Дружелюбие и коммуникабельность
- Помощь принимающей семье: 30 часов в неделю (уход за детьми, мелкие работы по дому)

Заинтересованы?

За подробной информацией обратитесь в Центр иностранных языков
+7 910 383-23-51

e-mail: international@mininuniver.ru

Малая родина

«СКАЗКА НАЯВУ или Воркута. Вид изнутри»

Гудыма Олеся, РЛ-12-2

Театральным труппам приходится немало гастролировать по территории страны. Некоторые могут проехать от Калининграда и до Владивостока. Студентам университета на путешествия времени не хватает, но некоторые ребята каждый год приезжают на учебу из самых разных уголков России. Олеся, студентка 3 курса факультета гуманитарных наук, рассказывает читателям про свой родной город – Воркуту.

Немало в нашем университете собралось студентов из дальних уголков нашей необъятной родины и даже из зарубежья. И я – одна из них.

Мне повезло родиться в замечательном, необычном крае, в Республике Коми, в сказочном городе Воркуте. Объединила предложения Именно так – в сказочном.

Воркута – самая северная материковая Европейская часть России, но вряд ли у кого-нибудь из воркутинцев первая ассоциация с родным городом – это холод. Порой совсем даже наоборот. Воркута исторически привыкла греть страну. Именно отсюда

во времена Великой Отечественной войны отправлялись эшелоны с углем в блокадный Ленинград и другие нуждающиеся города. И по сей день продолжает жить и согревает всех нуждающихся город Воркута, не только физически, но и духовно. Подтверждая стереотип, что на севере люди добрее, воркутинцы всегда и всех принимают с особым теплом. Кстати, город с недавних пор нацелился на туристическую политику, и, теперь, гостей города стало намного больше.

В целом Воркута – обычный, небольшой город с населением 110 тыс. человек, со стандартной инфраструктурой, школами, больницами, парками. Но всё же...

Маленький северный городок, для многих жителей средней полосы даже неизвестный, и образом своим, и внешним видом, действительно, сказочный город. Здесь уже к середине осени выпадает столько снега, что все деревья, тропки, дома, всё вокруг становится уютным, пушистым. Зима здесь не тяжёлая, возможно, в силу своей кра-

соты. Даже в самые сильные морозы, когда уроки в школе отменяют, отчаянные воркутинские школьники умудряются идти гулять, и никакая метель им не помеха.

Кроме того, снежные «ресурсы» позволяют строить в городе прекрасные скульптуры и большой «Снежный городок» на Центральной площади. Кроме снежных скульптур, «городок» этот полон ледяными светящимися дворцами и горками. Радует больших и маленьких жителей, конечно, и огромная ёлка в центре площади. Ясное дело, все это добавляет городу сказочности.

Второй компонент сказочности Воркуты – это, безусловно, северное сияние. Когда эти цветные ленты голубого, зеленого, жёлтого света разбегаются по небу, каждый раз что-то ёкает в сердце, каждый раз невозможно не остановиться и не засмотреться. И отвечая на частый вопрос жителей средней полосы, скажу – нет, это не пресыщается!

Добавляет блеска и сияния городу и технический прогресс. Уже много лет, из года в год, в декабре деревья, растущие вдоль всех центральных дорог в городе, наряжаются гирляндами. И их так много по всему городу, что ощущение праздника обеспечено абсолютно всем и каждому.

Какая сказка без особого сказочного животного? Не обошлось без него и у нас. Гордый, прекрасный северный олень. Воротник делает его настолько величавым, что невозможно не восхищаться

и не любить этих животных. И на гербе нашего города изображен именно он.

Северные олени вот уже многолетия являются домашними животными для ненецких чукч, живущих за городом. Они разводят и растят их для разных целей. Во время всех крупных праздников оленей приводят в город. Маленькие и взрослые воркутинцы имеют возможность прокатиться в санях, запряженных северным оленем. И это поистине сказочное чувство!

Есть у нас и спортивные соревнования для оленей и их хозяев. В первых числах ноября ежегодно у нас закрывается «Спартакиада народов севера». Сама спартакиада длится три недели. Приезжают люди со всего севера России от Мурманска до Чукотки, включая Норильск, Салехард, всю Республику Коми, Марий-Эл и так далее, и соревнуются во многих видах спорта. Воркута уже много лет выигрывает и поэтому проводит игры у себя. На закрытии этой спартакиады проходит традиционный

день Оленевода и гонки на оленьих упряжках.

В общем, всё здесь сказочно: жизнь, пейзажи, огни и природа. Само место – почти край земли. И природная зона-тундра, где расположен мой город – уже маленькая сказка. Это волшебный, богатый грибами и ягодами, карликовый лес, где ты – настоящий великан, где все деревья тебе по пояс. Дунул ветер... и вот кроны этих деревьев зашелестели, заволновались, подобно морю. И не видно конца и края этому морю. Только цепь Уральских гор сказочной тенью ограничивает горизонт...

Невозможно в этот город не влюбиться. Я уверяю вас, если приедете, последнее, что отложится в ваших воспоминаниях – это холод. Даже в припеве нашего гимна поется об этом

*Моя Воркута –
светла и горда!
Даже в мороз, лютый зимой
Сердцем согреет
мой город родной!*

Культпоход

Универсальный
Художественный
Обозреватель

«МЫ К ВАМ ЗАЕХАЛИ НА ЧАС...»

Татьяна Грачёва, ЛР-12
Фото: Павел и Елена
Михайличенко

Балет – это очень красивое и даже порой волшебное действо. Мы все привыкли к тому, что в Нижнем Новгороде, как и в большинстве других крупных городов, можно посетить балет. Для этого достаточно просто выбрать постановку и время. Это для нас не ново. Также мы часто встречаем информацию о гастролях столичных балетных трупп в

крупных городах, но часто ли можно услышать о балете в маленьких городках или в поселках? Но порой самые невероятные вещи случаются.

Вот уже третий раз в наш небольшой, но очень гостеприимный поселок Решетиha (Володарский район, Нижегородская область, прим. авт.) приезжает со своими постановками труппа московского театра «Корона Русского Балета» во главе со своим художественным руководителем Анатолием Владимировичем

Емельяновым.

Весьма необычен выбор такого места для выступления, так как рядом находится г. Дзержинск и областной центр – Нижний Новгород. С этим вопросом я и обратилась к Анатолию Владимировичу. Ответ его был таков: «Я родом из этих мест, в детстве жил в Дзержинске, а в Решетиha, как и многие другие, приезжал отдохнуть на природе. Очень нравились ваши места».

Так как в решетихинском Дворце Культуры очень хорошая сцена, которая прекрасно подходит для постановки, на нем и остановил свой выбор Емельянов.

В первый раз «Корона Русского Балета» посетила наш поселок 17 октября 2011 г. с постановкой «Щелкунчик». Это был не совсем обычный спектакль, так как вместе с профессиональными танцорами в представлении участвовали и дети – участники танцевальных коллективов. Для ребят это было необычное, почти сказочное действо,

фотография Михайличенко • mi-foto.ru

ведь они выступали вместе с известными и знаменитыми артистами балета.

После представления артисты признались, что им очень понравилось выступать здесь. Емельянов после представления сказал, что не ожидал такого радушия, с которым зрители приняли исполнителей балета, и что его труппа с удовольствием вернется и выступит ещё раз на нашей сцене. И он свой обещание сдержал. Емельянов снова приехал, но уже с другой постановкой – с «Золушкой». Это было в 2013 году, а в 2014 «Корона Русского Балета» порадовала зрителей постановкой «Белоснежка и семь гномов».

После представления Анатолий Владимирович сказал, что надеется приехать и в следующем году. Хочется верить, что эти гастроли станут доброй традицией, ведь они приносят очень много удовольствия, радости и положительных эмоций всем посмотревшим этот необычный балет.

«Нам маски ни к чему, МЫ ДУШУ ОТКРЫВАЕМ»

Грачёва Татьяна, ЛР-12

Чем для нас является воскресная школа? С этим вопросом я подходила ко многим людям, которые имеют довольно однобокое представление о деятельности подобных учреждений. В основном, я получала ответы, что в воскресной школе учат детей молиться (что не совсем верно), обучают их Закону Божьему, и так далее. Многие говорили, также, про клиросное (церковное) пение, обучение чтению на старославянском языке, и

рукоделию. Безусловно, всё это присутствует и занимает очень большое и важное место в работе воскресной школы. Но это не далеко не всё.

Вот уже много лет подряд со времени открытия воскресной школы на территории храма Николая Чудотворца в поселке Решетиха ученики воскресной школы, радуют прихожан и гостей своими постановками.

Спектакли учеников воскресной школы отличаются от постановок многих школьных театров не только

особой подачей сюжетов, но и самой атмосферой, в которой проходит представление. Привычные всем сказки перерабатываются, в них включаются христианские мотивы. Например, в сказке «Золушка» главной героине наряд и карету дарит не фея, а Бог, посылающий свой подарок с ангелами. Это не постановка на сцене, где актеры стараются как можно лучше и выразительнее сыграть свою роль. В некотором смысле – это «домашний театр». Когда присутствуешь на таких спектаклях, создается впечатление, что находишься в кругу родных людей, в кругу семьи. От волнения ребята могут забыть текст, забыть, когда выходить, могут просто уйти со сцены после отыгрыша роли прямо во время спектакля и сесть рядом со своими родителями, но это не бросается в глаза, другие зрители относятся к подобным вещам с пониманием. Как трудно ребятам выступать перед самыми строгими, но одновременно, и самыми заботливыми критиками – своими родителями.

А как приятно смотреть

на ребят! Они раскрываются, они показывают свои актерские таланты. Юные артисты показывают себя с той стороны, с которой их мало кто знает и видит. Стеснительные, иногда закрытые и робкие дети, преобразаются, теряют страх перед сценой, перед людьми. Эти спектакли помогают им научиться общаться с окружающим миром. Случается, многие из этих ребят становятся потом участником коллективов творческой самодеятельности.

На представлениях воскресной школы всегда много людей. Приходят и прихожане храма, и школьники, и просто интересующиеся очередной постановкой. Здесь рады всем, всех принимают. Среди ребят, также, складываются очень теплые, дружеские, доверительные отношения, которые не заканчиваются за пределами сцены. Первые ученики

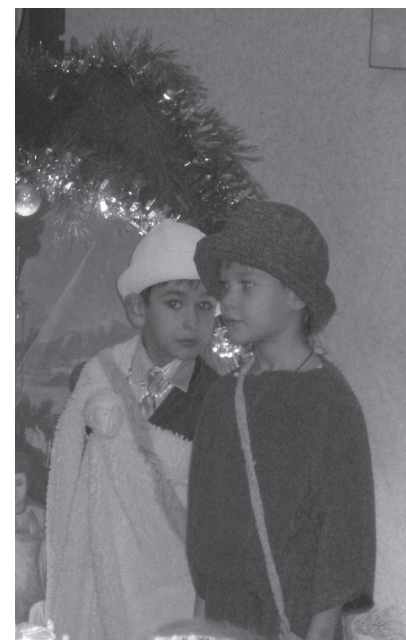
воскресной школы, которые сейчас являются студентами и старшеклассниками, с удовольствием приходят на занятия, участвуют в мероприятиях.

Многим покажется странным сочетание театра и воскресной школы, но это только на первый взгляд выглядит невероятным. На самом деле, они являются единым целым, и уже трудно представить одно без другого.

Так для чего же ставятся эти спектакли? Ответ, на мой взгляд, очень прост. Подобные постановки необходимы для того, чтобы помочь детям раскрыть себя, показать свои способности и узнать много нового о своих друзьях. Совместная работа на сцене помогает детям сдружиться, научиться понимать и ценить ближнего.

Часто взрослые люди говорят, что не верят в чудеса, утверждая, что всё можно

объяснить с рациональной точки зрения. Но посмотрев спектакль поставленный силами учеников воскресной школы, понимаешь, что самым поразительным, самым необыкновенным чудом в мире являются дружба и любовь. Эти чудеса может сделать каждый человек своими руками. А острее понимаешь это после просмотра таких простых, но таких искренних, живых, полных любви и оптимизма постановок. Как сказал однажды Артур Грей: «Чудеса делаются своими руками. Когда душа таит зерно пламенного растения – чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая у тебя». Ребята делают эти чудеса своими руками, они «делают чудеса» своей искренней игрой для того, чтобы подарить их другим людям, подарить их нам с вами.

А. В. Сухово-Кобылин

«Свадьба Кречинского»

Олеся Шевелева, РЛ-14-1

Фото: Ирина Гладунко

Восемнадцатого ноября в Нижегородском Государственном Академическом театре драмы им. М. Горького состоялась премьера театральной постановки – комедии «Свадьба Кречинского». Режиссер, Валерий Саркисов, постарался передать атмосферу, царившую в XIX веке, вдохнув в нее дух современности. Показаны пороки, присущие человеку всех эпох, общие, типические для того времени. А именно: желание выглядеть наилучшим образом в высшем обществе, быть полноправным членом этого общества любой ценой, стремление копировать моду на что-либо, даже если это не вполне рационально, алчность, подбострастие, ложь, необразованность и слепота. Все это осмеивает автор пьесы А.В.Сухово-Кобылин вместе с режиссером В.Саркисовым.

А.В. Сухово-Кобылин

Тот дух современности, о котором говорилось выше, был передан с помощью реплики героя М.В. Кречинского, которого играл заслуженный артист России Сергей Блохин. В те моменты, когда его герою было необходимо показать себя важным сведущим в светских делах, актер придавал своей речи карикатурный оттенок гламурности нынешнего века, что создавало дополнительный комический эффект, который, однако, не каждому зрителю может прийти по вкусу. Режиссерским решением явился также портрет Максима Горького. В тексте пьесы А.В.Сухово-Кобылина Кречинский показывает помещику Муромскому портрет своего дяди. В пос-

тановке В. Саркисов для создания того же комического эффекта представил портрет знаменитого писателя-нижегородца Максима Горького, годы жизни которого пришлись на более позднее время, чем пьеса драматурга. Это свидетельствует о современном переложении и переосмыслении авторского текста.

Идея комедии, в целом, режиссером сохранена, основной смысл передан ясно. Первое и последующее чувство, меня охватившее, было чувство сострадания к России, к людям, ввергнутым в водоворот порока – этакий гоголевский «смех сквозь слезы».

Игра актеров хороша, оригинальна и профессиональна. Особенно меня поразила игра

Сурodeйкиной Е.А., сыгравшей Анну Антоновну Атуеву, и Игнатьева Н.Д., сыгравшего Ивана Антоновича Расплюева. Их реплики, манера речи, жесты, созданные актерами образы удивляли очень живой, энергичной, оригинальной трактовкой. Гиперболизированные чувства позволили сделать персонажей типическими. Комический характер образов заставляет зрителя смеяться, в том числе и над самим собой.

Гармонично подходит под общую тональность атмосферы и вместе с тем придает свою некоторую изюминку музыка, подобранная М.И. Хейфецем.

Костюмы и декорации отлично соответствовали эпо-

хе. Особенно ярко ощутим контраст между убранством дома помещика Муромского и дома Кречинского, особенно это чувствуется в сцене встречи гостей – будущей невесты и ее родителей. Закоре- нельный картежник продал все свое имущество, оставшись только с маленьким комодом в голых стенах. Однако, чтобы заполучить богатую невесту Михаил Васильевич потратил все, что удалось скопить и выиграть, чтобы украсить дом по новому, принятому в свете, образцу и не утратить того имени в свете, которое он себе иллюзорно создал.

Комедия А.В. Сухово-Кобылина, поставленная Валерием Саркисовым, возвратила меня в мир гоголевского «Ревизора» и заставила вспомнить об оборотной стороне действительности в современности. Порой это просто необходимо для переосмысления жизни и восхождения на новый этап развития личности и развития общества.

Сцены из спектакля «Свадьба Кречинского». В роли Кречинского заслуженный артист России С. Блохин

«На театральном ПЕРЕКРЁСТКЕ»

Валерия Кривова, РЛ-11-(4 курс)

Фото со спектакля: Ирина Гладунко

«Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем исступлением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изящного?» – задал когда-то вопрос В. Г. Белинский. Если Вы для себя ответили на этот вопрос утвердительно, то приглашаем Вас на встречи клуба «Театральный перекресток», организованный Нижегородским государственным академическим театром драмы им. М.Горького. в новом сезоне 2014-2015.

«Театральный перекресток» – это встречи зрителей и создателей спектаклей, в результате которых каждый сможет узнать о театре что-то новое: как создается целостность спектакля, что влияет на наше эмоциональное, интеллектуальное, душевное восприятие, каков подтекст спектакля и какими методами он создается?

Клуб успешно работает не первый сезон, позволяя нам проникать в таинственный мир театра. В этом году первая встреча была открыта экскурсией по театральному закулисию. Это невероятно увлекательно и познавательно, ведь когда мы смотрим спектакль – не задумываемся, ни как шьют костюм, ни

как выполнены декорации. Мы видим общую картину, но стоит детально разглядеть ту или иную вещь и понимаешь, что даже самое обычное платье неспроста выполнено именно из такой ткани и именно в таком цвете. Детали в театре важны, если не больше, то так же, как и завершённый режиссером спектакль.

Благодаря тому, что клуб посещают студенты, преподаватели и люди, близкие к искусству, обсуждение становится интереснее, столкновение разных мнений позволяет увидеть спектакль с разных сторон, а иногда и открыть что-то неожиданно новое, причем как для себя, так и для создателей спектакля. На встречи, в качестве гостей приглашают людей самых разных театральных профессий: актеров, режиссеров, художников по костюмам, сценографов, реквизиторов, художников по свету, словом, всех тех, кто работает над спектаклем. Они помогают осмыслить спектакль на более глубоком уровне, направляют ход наших мыслей относительно спектакля и, иногда, открывают секреты, которые обычному зрителю разгадать будет сложно. Им очень важно услышать мнение зрителя о своей работе, они открыты к общению и с удовольствием ответят на все интересующие вопросы. И мы уже на другом уровне станем смотреть спектакль, разбираться в нем, а значит, еще больше полюбим театр.

Сцены из спектакля «Вишнёвый сад». В роли Лопухина – заслуженный артист России С. Блохин, в роли Раневской – заслуженная артистка России О.Берегова

ТЕАТР КОМЕДИИ

«ОЧЕНЬ ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ»

Загадка притягательности этой «грустной комедии» — в добром и светлом, очень современном сюжете автора о людях и «братьях наших меньших». В пьесе есть всё: влюблённые, против которых ополчился весь мир, чудесные превращения и полёты наяву. Спектакль, в котором, помимо людей, действующими лицами удивительным образом становятся и животные, и даже ангелы, — это гимн самым высоким и светлым человеческим чувствам — любви, верности, доброте и милосердию.

«КУКЛЫ»

Прямо с Бродвея на сцене театра «Комедии» предстанет труппа высокотехнологичных кукол Сеньора Пигмалиона, его очаровательных созданий, покоривших все театры мира и собирающих в каждой стране толпы поклонников, которые неустанно следуют за своими кумирами. Актёрская гильдия бурно протестует, антрепренёры недовольны, публика берет кассу приступом! Что это? Замена живого театра на более совершенный? Мистификация? Или профессия актера становится неактуальной и его должна заменить сверхмарионетка? Но как бы там ни было, театр создан для людей, «из плоти и крови», ибо театр — живой организм.

«ТУРАНДОТ»

Сказочный трагифарс о настоящей любви. Когда-то давным-давно, в Пекине жила жестокая красавица-принцесса Турандот. Её любви добивались женихи со всего света. Она загадывала им загадки, а они, не отгадав их, платили за это своей головой. И только принцу Калафу удалось разгадать загадки и доказать Турандот свою любовь.

«КАЗАНОВА»

История, рассказанная Кимом Брейтбургом и Евгением Муравьевым, началась 14 октября 1734 во Франции. В Булонском лесу под покровом ночи на карету графа де Шато напала банда разбойников под предводительством мамыши Пике. Граф, его супруга и двое слуг, их сопровождавших, были убиты. Старшей дочери графа Женевьеве удалось бежать и укрыться в сторожке зрителей, а младшая дочь, двухлетняя Тереза пропала. Исчезли и разбойники, хотя на ноги была поднята вся полиция Парижа.

Спустя 15 лет злодеи проживают в Венеции. Мамаша Пике теперь — хозяйка кабачка, ее любовник, Мальдини, по подложным документам стал судьей, а их сообщник, Риккардо, — судебным исполнителем. А Терезу, похищенную шайкой разбойников, удочерила мамаша Пике. У мамыши Пике в отношении нее созрел коварный план, однако случайное появление Казановы спутало негодяям все карты...

Итак, 1749-ый год, Венеция...

ТЕАТР КУКОЛ

«ТАЙНА ВОЛШЕБНОГО КРИСТАЛЛА»

Что такое новый год? Это все наоборот! Все совсем наоборот в лучший праздник Новый год!

Дед Мороз, Санта Клаус, Дед Жара, Санта Куроса — четыре Деда Мороза на одном празднике! Волшебная елка, новогодние талисманы Овечка и Козочка, песни, танцы, хороводы со Снегурочкой — все это на нашем празднике в нижегородском театре кукол. Вы узнаете, какие козни устроила волшебница царства теней Тинида и ее верные слуги. Побываете в Африке и познакомитесь с веселыми обезьянками. Узнаете, где живет Санта Куроса, и пообщаетесь с восточным драконом, увидите лесных гномов и разучите с ними веселые песни.

Отправитесь в сказочное путешествие за волшебным кристаллом, узнаете, что задумала злая Тинида и что из этого вышло. И, конечно, разгадаете тайну волшебного кристалла.

ТЕАТР ДРАМЫ

«СВАДЬБА КРЕЧИНСКОГО»

Блистательная комедия «Свадьба Кречинского» вот уже 160 лет остается одной из самых репертуарных пьес русского театра. Сюжет актуален на все времена, поскольку пороки человеческие вечны.

Обаятельный дамский угодник, проигравшийся в пух и прах заядлый картежник-аферист Кречинский, за которым охотятся кредиторы, решает поправить свои дела выгодной женитьбой. «Цель оправдывает средства», — уверен наш игрок, пускаясь во все тяжкие. Вот только на кон оказываются поставленными не только деньги.

«ВИШНЁВЫЙ САД»

После спектакля зрители говорят, что открыли в пьесе Чехова то, чего раньше не замечали. Стоит посмотреть этот многослойный, пронзительный спектакль, решённый в стилистике черно-белого кино начала века, чтобы ответить себе на вопросы о России, Европе, прожитом нами XX веке и о нашей с вами собственной судьбе. Московский режиссёр Валерий Саркисов затеял это «кино» не ради дешёвого эксперимента: «Вишневый сад» — очень чеховский спектакль.

«СКАЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ»

На сцене нашего театра — классическая пушкинская сказка. «В театрально-игровой форме, без «картонно-ходульных», псевдосказочных и псевдорусских приемов, мы говорим с детьми и со взрослыми о важных вещах — о добре и зле,» — рассказывает постановщик Алла Решетникова. «В зале будут родители, и надо, чтобы они не скучали, а находили что-то интересное и для себя. Абсолютно все «детские» спектакли я ставлю для семейного просмотра, придумываю шутки, специальные театральные ходы, адресованные именно взрослым зрителям».

В постановке используется интерактив, дети переходят от активного действия к созерцанию фантазийного, волшебного, чудесного сказочного мира. Художник Борис Шлямин создал его на сцене ярким, многомерным, подвижным и... «игровым». Причем этот мир «рукотворный», потому что возникает он на глазах у зрителей и творят его сами актеры. Каким образом? Приходите на спектакль — и увидите всё сами.

«ВЕТЕР ШУМИТ В ТОПОЛЯХ»

Спектакль «Ветер шумит в тополях» в постановке заслуженного артиста России Александра Сучкова способен вызвать интерес у зрителей всех возрастов. В этой необычной пьесе, где мы встречаемся с вроде бы смешными и нелепыми персонажами, есть и нежность, и любовь к человеку, и великолепный легкий юмор, и саркастическая ирония, и гротеск — сама жизнь с её вечно ускользающим или открывающимся вдруг смыслом и неожиданными, повергающими в весёлое или грустное недоумение поворотами.

ТЮЗ

«ПОХИЩЕНИЕ ДЖОННИ ДОРСЕТА»

Пьеса написана по мотивам новеллы О'Генри «Вождь краснокожих», и по словам художника-постановщика, Людмилы Долининой, спектакль призван стать настоящим «вестерном». Постановку украсит оригинальная музыка, написанная номинантом «Золотой маски» Марком Булошниковым, а также профессиональная хореография, над которой работали артисты под руководством хореографа Романа Аксентия. Постановочная группа готовит зрителям множество сюрпризов, а также ответы на вопросы: «как задействовать 11 артистов, если в пьесе всего 3 роли?», «что это за новая профессия: «видеограф»? и многое другое.

«КАБАЛА СВЯТОШ»

Пьеса «Кабала святош», получившая свое второе название «Мольер» по требованию цензуры, по праву считается самым многострадальным драматургическим эпосом русской литературы.

Михаил Булгаков считал это произведение своей лучшей работой для театра, несмотря на непонимание власти. Пьеса была запрещена в 1936 году, на тот момент было показано всего семь спектаклей, имевших оглушительный успех.

В этом спектакле мы увидим ключевых героев – **Жан-Батист Поклен де Мольер**, великий драматург, идеология которого идет вразрез с политическим строем, представитель церкви – **архиепископ де Шаррон** и **молодой король Людовик «Солнце» XIV**. Булгаков хотел показать судьбу Художника, противостоящего влиянию таинственной «Кабалы», во главе которой стоит идеология церкви и монархический режим. Тема противостояния Мастера и власти, любви и ненависти, таланта и зависти переплетаются в судьбе «героя на все времена» – драматурга де Мольера.

«МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»

На помощь заплутавшему в «серьезной» жизни взрослому приходит ребёнок, который раскрывает ему настоящую мудрость детской души, напоминая, как прекрасно пробежаться под дождём без зонта, наступить на первую корочку льда на луже и пройти босиком по траве. Как важно оставаться верным своей единственной любви, лучше другу и самому себе.

Через призму детских ассоциаций наш взрослый герой увидит подлинную цену жизни и смерти. Он вновь поверит в любовь и дружбу, опять очутится в детстве и... возможно, останется там навсегда.

ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Опера.

АИДА

Во имя любви к рабыне — прекрасной Аиде, начальник египетской дворцовой стражи Радамес мечтает о славе полководца. Наградой за победу над Эфиопией, должна стать свобода его возлюбленной... Во имя любви к Радамесу, Аида — дочь эфиопского царя Амонасро, вынужденная скрывать своё происхождение, молит богов даровать египтянам победу, плача о судьбе родины... Дочь Фараона Египта Амнерис, проклиная ревность, рыдает над гробницей — могилой влюблённых, прося богов дать Радамесу утешение в царстве мёртвых. Во имя любви!

ТРАВИАТА.

Известная в Париже куртизанка, Виолетта Вальери, с отчаянием обречённой, кружится «в вихре света. Она смертельно больна и знает это. Страстная любовь Альфреда становится для неё последним подарком судьбы. Но лицемерная общественная мораль считает их союз порочным и, уступая настояниям отца Альфреда Виолетта решает пожертвовать своим счастьем...

Балет.

ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ.

Однажды царь Шахрияр отправился на охоту. Недолго скучала прекрасная Нурида. Призвала она слуг и одалисок и началась во дворце оргия. Внезапно вернувшись, Шахрияр застал неверную в объятиях раба. Расправившись с виновной, повелел каждое утро казнить одну из девушек... И настала очередь дочери визиря, мудрой Шахерезады. И попросила она, если разрешит безупречный царь, прежде чем предадут её смерти, рассказать одну историю. И стали оживать образы волшебных сказок, кружась в изысканном танце...

ЛИКИ ЛЮБВИ, ИЛИ КАЗАНОВА.

Он был венецианцем... О его любовных победах рассказывали мифы. Ему приписывали связи с тысячами женщин: с аристократками и проститутками, с монахинями и девственницами, с собственной дочерью, в конце концов... Сам он представлял любовь как вечный поиск идеала. Имя его стало легендой. Его звали Джакомо Казанова...

